

Д.А. Заварицкий

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	Основание домового церкви Училища Глухонемых. Внутреннее убранство.	4
II.	Священники и законоучители Санкт-Петербургского Училища Глухонемых, настоятели домового церкви во имя Св. Апостолов Петра и Павла. Закрытие церкви.	8
III.	Возрождение храма Петра и Павла. Формирование студенческой общины.	45
IV.	Начало и развитие духовно-просветительской работы с глухими в Санкт-Петербургской епархии. Центр «СЛОВО».	47
V.	Храм Святых Апостолов Петра и Павла сегодня.	49
VI.	Заключение.	52
VII.	Литературные источники.	57
VIII.	Иллюстрации.	71
ПРИЛОЖЕНИЕ		
	«Речь к питомцам Училища Глухонемых Законоучителя Свящ. А. Братолобова пред панихидою за упокой души Императрицы Марии накануне празднования пятидесятилетия Училища».	58
	«Речь при отпевании Директора Санкт-Петербургского Училища Глухонемых Якова Тимофеевича Спешнева, сказанная в Училищной Церкви Законоучителем, Протоиереем А.Я. Братолобовым, Декабря 11 дня 1865 г.	60
	«Речь Законоучителя, Протоиерея А.Я. Братолобова, в день акта выпуска кончивших курс учения в Санкт-Петербургском Училище Глухонемых, Мая 20 дня 1872 года, сказанная мимикой, с сопровождением изустным словом, после Литургийной заамвонной молитвы»	62
	Предисловие Александра Братолобова к его труду «Пантомима молитв, или: описание мимических молитвенных знаков»	64
	Прошение священника Князь-Владимирского собора Михаила Мансветова	66
	В.И. Флери. «Приложение пантомимы к отвлечённым понятиям. Вера и нравственность».	68

Посвящается моей матери

Основание домово́й церкви Училища Глухонемых. Внутреннее убранство.¹

Первые 100 лет своего существования храм находился при Санкт-Петербургском Училище Глухонемых и являлся его домово́й церковью.

Училище, одно из старейших в Европе, было создано Императрицей Марией Федоровной и в качестве опытного училища открыто в Павловске 2 декабря 1806 г. Дети обоего пола, всего 12 человек, обучались в нем на собственные средства императрицы по системе известного аббата де Лепе.

В здание на углу Гороховой и Мойки училище переехало не сразу. В 1810 г., по воле Императрицы, оно было переведено в Петербург, на Выборгскую сторону, в здание, купленное у некоего Порошина и принадлежащее Петербургскому воспитательному дому. Тогда число воспитывающихся было увеличено до 24 человек. В 1816 училище переводят с Выборгской стороны в здание благородного Вдовьего дома (Смольный монастырь), и, наконец, в 1820 г. оно окончательно обосновывается на Гороховой, в обширном доме, купленном за 300 тыс. руб. ассигнациями у жены надворного советника Кусовниковой².

В первые 10 лет (до 1820 г.) у училища не было ни церкви, ни законоучителя. Впрочем, это едва ли было возможно в условиях постоянных переездов. Вопрос об устройении церкви был поставлен сразу после переезда на Гороховую. В рапорте на Высочайшее имя ноября 1820 г. почетный опекун А.И. Нелидов сообщает, что священник Федор Измаилов «...изъявил желание занять сие место, с тем, чтобы

сверх священнических его обязанностей употребить себя и в классических занятиях с воспитанниками сего училища по распоряжению директора»³. Далее, из рапорта видно, что директор Жоффре, испытав способности священника в области преподавания Закона Божия, согласился на его кандидатуру. Таким образом, вопрос о священнике и законоучителе был решен.

В 1821 г. завершилась и постройка храма: во имя св. апостола Павла, по проекту архитектора учреждений Императрицы Марии Федоровны П.С. Плавова. 19 февраля его освятил наместник лавры архимандрит Товия. Сохранилось лишь описание этой церкви (в «Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии»), которое мы здесь и приводим.

«Продолговатая комната, пред которой была большая рекреационная зала, в третьем этаже дома по Гороховой улице, с 4 окнами на правой стороне, послужила для помещения церкви. На западной стороне ее находятся хоры, поддерживаемые 4 деревянными колоннами, а полукруглый деревянный оштукатуренный свод ее завершается под железной крышей дома. Престол и жертвенник – деревянные; антиминс священнодействован и подписан митрополитом Михаилом. Запрестольная икона – Распятие Иисуса Христа – писана на холсте глухонемым воспитанником Степаном Сергеевым в 1822 г.; другим воспитанником, Ивашекиным, писана в том же году икона Рождества у жертвенника. Алтарь отделялся деревянным одноярусным иконостасом, в котором было 4 иконы: Спасителя, Божией Матери, ап. Павла и св. Александра Невского. На царских вратах – Благовещение и 4 евангелиста; на боковых – Архангелы Михаил и Гавриил;

вверху – Тайная Вечеря. Все эти иконы писал художник Васильев (академик А.А.Васильев)»⁴.

В таком виде церковь просуществовала всего 19 лет. 30 июня случился пожар. Иконостас был разобран, престол, жертвенник, антиминс, иконы, священные сосуды, ризы, богослужебные книги вынесены и сохранены от пожара. Церковь не возобновлялась до 14 мая 1847 г. Все богослужения, кроме Литургии, совершались в зале⁵.

Популярность училища росла, увеличивалось и число обучающихся в нем, следовательно, и число служащих. Прежнее здание стало уже слишком тесным, поэтому в 1843 г. Николай I утвердил проект расширения училища. По данным, приводимым в «Историко-статистических сведениях» и в очерке об училище Н.Лаговского⁶, предложения о новой церкви рассматривались только начиная с 1844 г., но это не совсем верно. Среди бумаг училища, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, находится записка, подписанная самим П.С. Плавовым, от 10 декабря 1842 г., в которой говорится об устройстве над возобновляемой церковью каменного свода. Как пишет сам Плавов, функции этого свода – «во-первых, прочность строения, во вторых, безопасность от огня, в третьих, самым подъемом свода, противу прямого потолка, выигрывается значительное пространство воздуха, что в церкви с устройством хор необходимо...»⁷ Таким образом, проекты о создании новой церкви на месте старой имели место уже никак не позже конца 1842 года.

Однако строительство храма началось только в 1844 г. 29 июня была заложена алтарная часть храма – во имя св. апостолов Петра и Павла, а 14 мая 1847 г. новую цер-

ковь освятил преосвященный Нафанаил, викарий Петербургской епархии.

Одновременно со строительством храма Плавовым была произведена внутренняя перепланировка здания. Был существенно изменен и фасад здания: в центре, над церковью, находившейся на третьем этаже, как и говорилось в вышеприведенном проекте, был надстроен четвертый этаж, а фасад украшен десятью мощными полуколоннами и завершен высоким аттиком с прорезанным в нем полуциркульным окном. Некоторое чисто внешнее сходство композиции центральной части фасада со зданием Биржи даже дало впоследствии основание для предположения, будто бы это здание было построено в 1810-х гг. Т. Тоном, что, впрочем, совершенно не основательно⁸. В таком виде дом сохранился до наших дней, являясь ценным памятником архитектуры русского позднего классицизма.

В начале 1860-х гг. на гребне крыши над церковью был установлен бронзовый крест, вышиной, с шаром и чашкой, 3 1/4 аршина, пожертвованный старостой, купцом А.Д.Елагиным.

Внутри храм представлял вид корабля, усеченного на одном конце прямой стеной. Пять окон находились на западной стороне, шестое, полукруглое – над ними в своде, с южной стороны – сплошные стены; два окна на восточной стороне, подле клиросов, и два – в алтаре. Кругом храм с трех сторон охватывали хоры, обнесенные железной решеткой; такой же решеткой были обведены и клиросы. Восемь свободных стоящих круглых кирпичных колонн, отделанных под желтый мрамор, с гипсовыми капителями ионического ордера и обитыми медью базами, поддерживали

свод, а десять кронштейнов, прикрытых большими алебастровыми фигурами, служили опорами для хор. Двенадцать пилястр по стенам и кругом церкви под сводом выведенный карниз под желтый мрамор вместе с колоннами украшали храм⁹.

В течение многих лет храм украшался на средства жертвователей, в основном церковных старост. Здесь мы приводим описание его таким, каким он был в начале XX века, до разорения его в послереволюционные годы¹⁰.

Алтарь отделял от храма деревянный резной иконостас, вызолоченный, двухъярусный, с четырьмя колоннами, вдававшийся уступом в алтарь. Все иконы в иконостасе, а также стоявшие отдельно в киотах образы апостола Павла и св. блгв. князя Александра Невского, были взяты из прежней церкви и писаны на полотне художником Васильевым. Во втором ярусе иконостаса находились вновь написанные сыном прежнего художника, также Васильевым. Все эти иконы были покрыты металлическими высеребренными ризами с золочеными венчиками. На вершине иконостаса находился крест с Распятием, выполненный по рисунку архитектора Макарова и поставленный в 1859 г. В 1903 г. на него была пожертвована металлическая высеребренная с вызолоченным венцом риза. В 1859 же г. по сторонам «Тайной Вечери» были поставлены резные из дерева и вызолоченные символы ветхозаветной церкви: скрижали, жезл Аарона, и, новозаветные, – чаша, Евангелие и крест, и другие украшения.

Престол и жертвенник были дубовыми. Под престолом – дубовый крест, в который при архиерейском освящении этого храма вложена частица св. мощей.

Антиминс был священнодействован епископом Нафанаилом, а подписан митрополитом Антонием. В 1904 г. престол был покрыт металлической под стеклом одеждой с чеканно-художественным изображением Воскресения Христова, Крещения Господня, Нагорной проповеди и Святых: апостолов Петра, Павла и Иоанна и великомученицы Екатерины. За престолом стоял крест с изображением Распятия, покрытый ризой с золоченым венчиком. Запрестольная икона, «Взятие Божией Матери на небо», была написана на полотне неизвестным художником. Икона над жертвенником – «Явление Иисуса Христа Марии Магдалине» – по преданию, являлась вкладом Императрицы Марии.

Солея возвышалась на одну ступень. На ней у клиросов стояли отделанные малиновым штофом, с золотой бахромой и кистями хоругви, пожертвованные плотником Федотовым в 1847 г. Кроме того, у клиросов, в особых, украшенных позолоченной резьбой, киотах стояли иконы: у правого клироса – Казанской Божией Матери, у левого – св. Николая Чудотворца; обе иконы – в ценных серебряных ризах, украшенных драгоценными камнями. Рядом с ними у обоих клиросов стояли деревянные, с позолоченной резьбой, аналои: справа с Казанской иконой Божией Матери справа, слева – с образом Дванадцати праздников, писанным на полотне учителем рисования Александром Беллером.

За правым клиросом у окна при входе в ризницу находилась Голгофа, поставленная в 1899 г. Перед ней стояла металлическая гробница с Плащаницей, с художественными изображениями, в футляре¹¹.

Все иконы были покрыты серебряными ризами. В центре храма висело бронзовое

вызолоченное паникадило о 48-ми свечах. Освещение по всей церкви – в паникадилах, люстрах и бра – было, по крайней мере, в начале XX в., электрическим.

Как видно по приводимому в иллюстрациях плану¹², к церкви относились некоторые прилегающие к ней помещения. Вправо от алтаря находилась особая палата – ризница и книгохранилище, влево – притвор. В притворе по стенам в деревянных, украшенных резьбой и позолотой, киотах висели образа. Здесь же стояла металлическая с художественными изображениями панихидница и свечная лавка; узкая лестница вела на хоры. По середине притвора с потолка спускалась бронзовая, вызолоченная через огонь, люстра в 12 свечей, пожертвованная купцом А.Д.Елагиным.

Основанное вдовствующей Императрицей Марией, училище глухонемых на протяжении всего своего существования находилось под особым покровительством царствующей Фамилии. Это обстоятельство не могло не отразиться и на церкви, где тщательно сохранялись все дары и предметы, связанные с памятью ее Августейших покровителей.

Н.Лаговский в своем очерке об училище упоминает четыре такие достопримечательности храма¹³.

Первая из них, наиболее чтимая воспитанниками и служащими училища, – это икона святых: Равноапостольной Елены, Архистратига Михаила, святителя Филиппа и преподобного Ефрема Сирина. Она нарисована по выпуклому картону, с вышитыми золотом, по серебряному глазу, ризами. Эту икону 11 февраля 1829 г. пожертвовала в церковь Мария Федоровна. По преданию, вышивка сделана самой Императрицей.

Для этой иконы ко дню 50-летия училища был сооружен киот, из темного дуба, с резьбой, в виде креста. В этот киот был также вложен ковчежец с выпиской из завещания Императрицы¹⁴.

Другой достопримечательностью было облачение для священника и диакона малинового бархата, обшитое золотым позументом; на оплечьях ризы была сделана из золотого же позумента буква «М» с короной. Облачение это было прислано в церковь 8 октября 1829 г., после кончины Императрицы Марии, по воле Николая I.

В 1880 г. Александр II пожаловал училищу серебряное Распятие в память о своей бабушке, Императрице Марии Федоровне, которое также чтилось в училище. Оно лежало на бархатной подушке на резном аналое темного дуба, заключенное под зеркальным стеклом.

Наконец, еще одной святыней была икона – изображение святых: Александра Невского, Марии Магдалины, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, Михаила Архангела, Ксении и Царицы Ольги – в резном, темного дуба киоте. Эта икона была пожертвована служащими училища в память о чудесном избавлении Александра III и Царской Семьи от железнодорожной катастрофы 17 октября 1888 г. Наверху киота, над образом, металлическими буквами было написано: «Ангелом Своим заповесть о Тебе, сохранить Тя во всех путех Твоих».

Петро-Павловский храм был закрыт только в 1923 г. – последним из всех храмов на территории Педагогического университета, и одним из последних среди храмов при государственных учреждениях в Петербурге.

Священники и законоучители Санкт-Петербургского Училища Глухонемых, настоятели домового церкви во имя Св. Апостолов Петра и Павла. Закрытие церкви.

Цель настоящей главы – почтить память священников, служивших в Санкт-Петербургском Училище Глухонемых, основанном в 1806 г. императрицей Марией Фёдоровной.

Одно из старейших в Европе, Санкт-Петербургское Училище Глухонемых оказало огромное влияние на развитие отечественной сурдопедагогики и способствовало открытию аналогичных заведений для глухонемых по всей России. Помимо умственного, физического и трудового воспитания, немаловажная роль в Училище отводилась религиозно-нравственному образованию глухонемых детей. Ещё задолго до открытия училищной церкви императрица Мария указывает на проблему духовного воспитания глухонемых в Училище. В своём письме аббату Сикару в 1808 г. императрица отмечает, что единственным пробелом в обучении глухонемых в Училище является отсутствие преподавания Закона Божьего. Говоря об успехах детей в счёте, письме и устной речи, императрица выражает беспокойство, что «...понятие о Божестве и вероучении остаются для них ещё недоступными...». Этот пробел частично был восполнен с приездом в училище лучшего ученика Сикара – Жана Батиста Жоффре, который в 1810 г. занял должность директора Училища. В 1811 году, в докладе

Почётного Опекуна императрице об успехах учащихся говорится, что все старания Жоффре сводятся «...не только к тому, чтобы умножить сведения глухонемых относительно окружающих их предметов, но и дать ясное понятие о Боге и сделать их... участниками Христовой веры». Однако собственной церкви в Училище всё ещё не было, как и не было священника способного должным образом заниматься духовным воспитанием глухонемых.

Собственный храм в Училище появился лишь в 1821 г. и был освящён во имя Святого Апостола Павла (с 1847 г. – Храм Святых Апостолов Петра и Павла). С этого периода и начинается наше повествование.

За сто два года настоятелями домового храма Училища Глухонемых были семь священников, помимо священнических обязанностей, занимавшихся преподаванием глухонемым Закона Божьего. Все они – выпускники Санкт-Петербургской Духовной Семинарии. Одни из них прослужили в Училище совсем недолго (Парфений Свиткин, Михаил Жилин, Дмитрий Быстревский), другие же отдали Училищу большую часть сознательной трудовой жизни (Фёдор Измайлов, Александр Братолобов, Михаил Дымский). Большинство из служивших в училищной церкви священников проявляли неподдельный интерес к проблемам духовного воспитания глухонемых и отдавались своей работе с большим энтузиазмом. Видимым результатом этого являются печатные труды Александра Братолобова, Михаила Дымского и Парфения Свиткина, которые и сейчас представляют интерес для всех, кто занимается вопросами духовного просвещения глухих.

К сожалению, архивные материалы содержат недостаточно информации, чтобы представить себе в полной мере жизнь священников Училища. Нам также трудно судить о свойствах их характеров, и мы не располагаем точными сведениями о причинах побудивших тех или иных священников занять должность законоучителя Училища Глухонемых или оставить её. Поэтому, нередко ссылаясь на различные архивные документы (прошения, свидетельства, личные письма), мы по возможности старались приводить их полностью, чтобы читатель сам составил для себя психологический портрет каждого священника и сделал соответствующие выводы. Меньше всего нам хотелось выражать своё личное мнение или оценку произошедших событий. Тем не менее, на некоторые свои предположения мы всё же указываем, надеясь на их правильность и корректность.

Говоря о необходимости публикации данного материала, отметим, что, в первую очередь нам хотелось воздать должное тем людям, благодаря которым глухонемые в дореволюционной России имели возможность изучения основ христианской веры и могли, насколько это было возможно, приобщиться к церковной жизни, таким образом, получая всё необходимое для своего спасения. Но как ещё мы можем поблагодарить этих людей, если не вспомним об их жизни, трудностях, переживаниях, успехах? Как поблагодарим, если не помолимся о них, ставших уже такими знакомыми, в общей молитве на проскомидии или келейно, в смиренной домашней молитве? Как мы вообще узнаем, что эти люди существовали?

В свою очередь, описание жизни и трудов священников Санкт-Петербургского Училища Глухонемых обогащает, во-

первых, историю Русской Православной Церкви (пусть и в ничтожно малой степени), а во-вторых, историю сурдопедагогики как науки об истории обучения и воспитания глухих детей.

Мы надеемся также, что данный труд будет интересен прихожанам храма Святых Апостолов Петра и Павла, вновь функционирующего сегодня уже при Российском Государственном Университете им. А.И. Герцена.

Сейчас, когда традиция духовного попечения о глухонемых в России возрождается, мы верим, что данный материал заинтересует и членов общины неслышащих прихожан храма Святых Апостолов Петра и Павла, которая существует при храме с октября 2000 г., с тех пор как в нём стало возможным совершение специальных богослужений с сурдопереводом.

Возможно, также, наша работа будет небезразлична родственникам тех священников, о которых мы будем говорить, если, конечно же, таковые родственники найдутся.

Мы не ставили своей целью рассказать об особенностях религиозно-нравственного образования воспитанников Санкт-Петербургского Училища Глухонемых. Наше повествование затрагивает преимущественно жизнь и труды священников и законоучителей Училища, хотя конечно в незначительной степени мы будем касаться и общих вопросов церковной жизни глухонемых детей в дореволюционной России.

Нам неизвестно о судьбе некоторых священников Училища, например, Д. Быстревского, М. Дымского. И хотя, безусловно, окончание их жизни при определённых усилиях можно было бы проследить, нас в первую очередь интересовал период их деятельности в Училище. Совсем мало инфор-

мации у нас о священнике Михаиле Жилине, служившем в Училище с 1887 г. по 1891 г. Из архивных фотографий мы располагаем только фотографией последнего настоятеля храма – протоиерея Михаила Дымского.

Надеемся, что наш скромный труд повлияет на активность Русской Православной Церкви в деле духовно-нравственного просвещения глухих, а описание жизни священников Санкт-Петербургского Училища Глухонемых будет вдохновлять нас и поддерживать в этом нелёгком служении.

ФЁДОР ИЗМАЙЛОВ (1820 – 1838)¹

Фёдор Измайлов – первый священник, служивший в домовой церкви Училища Глухонемых. Из послужного списка² о. Фёдора видно, что родился он в 1771 г., по национальности русский, из духовного сословия (сын священника), окончил курс обучения в Санкт-Петербургской Семинарии в 1795 г. По окончании семинарии, шестого декабря того же года Фёдор Измайлов был рукоположен в сан священника и первоначально служил в Кронштадтской Воскресенской Церкви. В 1803 г. был награждён скуфьёю. Двадцать девятого января 1809 г. о. Фёдор был перемещён в Кронштадтский Андреевский Собор.

Третьего декабря 1818 г. Фёдор Измайлов был перемещён к Петропавловской Церкви выгорода Фридрихсгам, а двадцать девятого марта 1819 г. – к Давидовской Церкви выгорода Давидов. В том же году двенадцатого октября о. Фёдора переводят в домовую Графа Буксгевена Церковь, а 25 ноября

1820 г. вследствие личного прошения – в Церковь Училища Глухонемых с занятием классов в нём.

Сохранилась копия записи из журнала Опекунского Совета Училища Глухонемых³ от 30 ноября 1820 г., благодаря чему для нас открыты обстоятельства поступления Фёдора Измайлова на службу в Училище Глухонемых:

*На оной Высочайше
написано тако:
«Апробовано»
Мария
в Петербургъ
Ноября 25 дня
1820 г.*

Для устрояемой в училище глухонемых церкви во имя Апостола Павла нужно иметь священника.

В поданном же на имя моё прошении Священник Фёдор Измайлов изъявил желание занять сие место, с тем, чтобы сверх священнических его обязанностей употребить себя и в классических занятиях с воспитанниками сего Училища по распоряжению Директора.

Директор Жофре, испытав его способности к классическим занятиям, желает употребить его по этой части.

Семейство Священника состоит ныне из жены и шести человек детей, большей частью малолетних, а по сему многочисленному семейству квартира в Училище, назначенная для Священника может быть занята им одним без его семейства.

Сообразив доход Училища, полагаю, что невозможно определить ему жалованье в год более 1000 руб., да по особым обстоятельствам его семейства, неудобным с

предположением училища: на квартиру для его семейства 360 руб. и, смотря по трудам его, по засвидетельствовании Директора Училища, награждения до 200 руб.⁴, продовольствие его столом, полагая и постные дни: ... 292 руб. ... до 30 руб., а всего 1882 рубля.

Изложив все сии обстоятельства осмеливаюсь испрашивать Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения о определении Священника Измайлова при Училище Глухонемых для описанной надобности, по назначении ему изчисленного жалования с награждением до 1200 руб. и особо на квартиру по описанным обстоятельствам его семейства, не в пример другим 360 руб. по прибавке к штатной сумме изчисленного ему содержания до 322 руб. из сумм Училищу принадлежащих с обыкновенным оной разделением.

Подлинник подписал

Почётный Опекун Аркадий Нелидов.

Логичным будет вопрос: как о. Фёдор собирался исполнять обязанности священника Училища Глухонемых не зная жестового языка или как тогда говорили мимического языка глухонемых? Однако в вышеприведённом документе отмечено, что Директор Училища испытал способности о. Фёдора, следовательно, жестовый язык он знал хорошо. Отметим также, что в то время обучение детей в Училище совершалось по мимическому методу, и преподаватель (в нашем случае законоучитель) просто не мог не знать жестовую речь⁵. В свою очередь, в архивных материалах нет сведений, что в семье у Фёдора Измайлова были глухие родственники. Таким образом, уместно будет предполо-

жить, что жестовую речь о. Фёдор начал изучать в самом Училище Глухонемых, скорее всего, ещё до начала своего служения в качестве настоятеля училищной церкви и, что ещё более важно, до начала преподавания Закона Божьего глухонемым.

Архивные документы показывают, что не все священники, служившие в Училище Глухонемых, владели жестовой речью, а те из них, кто всё же освоил язык своих неслышащих воспитанников, обучались этому искусству ещё до начала своего служения. Обучение происходило в стенах Училища, да и где ещё можно было этому научиться? Вплоть до 1860 г. Санкт-Петербургское Училище Глухонемых оставалось единственным крупным и постоянно действующим заведением на территории дореволюционной России, где обучали и воспитывали детей лишённых слуха⁶. Именно там первоначально развивался русский жестовый язык, так как только в социальной группе для языка, собственно, и возможно развитие.

О. Фёдор прослужил в Училище восемнадцать лет. Как указано в его послужном списке «поведения он ... рекомендован нехудаго» и «дел опорочивающих поведение его Священника Измайлова по Консистории не касалось». Женат о. Фёдор был на Евдокии Стефановой, которая была на десять лет младше его. В 1815 г. ещё во время его служения о. Фёдора в Кронштадтском Андреевском Соборе у него родилась дочь Анна, а в 1826 г., уже во времена службы в Училище Глухонемых – сын Александр. Сведениями об остальных детях священника Фёдора Измайлова мы не располагаем, известно только что двое его сыновей учились в семинарии и на содержание одного

из них (поступившего в 1828 г.) в результате ходатайства Почетного Опекуна Нелидова за подписью Императрицы Марии было выделено дополнительное пособие в 100 руб.

К сожалению, мы не имеем достаточного количества материалов, повествующих о священнической и преподавательской деятельности о. Фёдора в Училище Глухонемых⁷. Точных сведений о совершаемых в этот период в училищной церкви богослужениях не сохранилось. Метрические книги ещё не велись. С уверенностью можно сказать лишь то, что обучение Закону Божьему в Училище проводилось по методу аббата Сикара (который усовершенствовал мимическую систему аббата де Лепе) под непосредственным руководством его ученика – директора Санкт-Петербургского Училища Глухонемых Жоффре. Успехи глухонемых детей в усвоении религиозных понятий под руководством Жоффре были очевидны. Инспектор Лаговский в своём труде «Санкт-Петербургское Училище Глухонемых»⁸ приводит в качестве примера успехов детей выдержки из отчёта о результатах ежегодного публичного экзамена, на котором обычно присутствовала сама Императрица с Императором и Князьями, митрополит, придворные дамы, министры, члены Государственного Совета и др. Один из отчётов, упоминаемый Лаговским был составлен самим Жоффре⁹. Итак, обращаясь к Лаговскому, читаем: «воспитанники <...> могут не только выражать свои мысли, но в понимании своём могут возвыситься от самых простых представлений до самых возвышенных идей <...>. Развитие учеников <...> дало возможность ввести их в обладание самых высоких истин; им было преподано о создании духов, о возмущении

их, свержении их с неба в преисподнюю, о творении мира и человека, который, состоя из тела и души, связует физический мир с духовным. Счастливые вместе с Адамом и Евой в земном раю, бедные дети оплакивали падение наших прародителей. Они негодовали на злого духа, который научил их непослушанию, и вместе с ними стали надеяться на лучшую участь на небе за бесконечные заслуги Спасителя, Которого Сам Бог обещал им пред изгнанием их из рая. Полные сострадания к Адаму и Еве, дети высказали большое желание узнать, что делали эти двое несчастных в месте своего изгнания. Директор удовлетворил их любопытство, дав им понятие о полевых работах, которые составляли без сомнения, первое занятие человека, о первых искусствах, которым их научила нужда, и первых астрономических наблюдениях, которые они должны были сделать».

Подробности дальнейших успехов воспитанников под руководством Жоффре можно видеть из опубликованного отчёта об экзамене бывшего 13 сентября 1819 г.: «Директор показал нам от всего видимого в мире мысли глухонемых, постепенно возведённых к познанию Творца всех вещей и таким образом дал сведение о свойствах души человеческой, довёл их до сведения главнейших свойств Верховного существа, через которое достиг даже внушить им и довольно ясное понятие о тройственности лиц Бога¹⁰».

Фёдор Измайлов преподавал под непосредственным руководством Жоффре и можно предполагать, что успехи его подопечных мало чем отличались от приведённых выше, хотя описываемые Лаговским события относились к периоду, когда о. Фёдор ещё не служил в Училище.

После смерти Жоффре 22 августа 1824 г.

Фёдор Измайлов проработал в Училище ещё 14 лет под непосредственным руководством нового руководителя – первого Надзирателя-Наставника Г.А. Гурцова. Как отмечает Лаговский, Гурцов «в сущности, не внёс в дело обучения и воспитания ничего нового: прежняя система осталась в силе». Метод обучения остаётся французский – чисто мимический. Интересен такой факт, что «над полуглухими делаются попытки научить их произношению; но замечено, что они оказывают к этому занятию отвращение и всячески стараются уклониться от него, смешиваясь с общемою массою глухонемых»¹¹.

24 октября 1828 г. скончалась императрица Мария Фёдоровна, «любящая Мать Училища». Она завещает училищу икону и токарный станок.

С 1830 г. в Училище вводится поклассная система обучения «как наиболее подходящая к достижению целей учебно-воспитательных: учитель подробно узнаёт своих учеников в умственном и нравственном отношениях и, располагая этим знакомством, скорее и вернее может воздействовать на них в обучении и воспитании». Ход обучения разделяется в Училище на 4 ступени или разряда. В каждом разряде два отделения. О преподавании Закона Божьего в этот период сведений очень мало. Лаговский указывает, что «Закон Божий преподаётся катихизически. Отвлечённые понятия выясняются на примерах. Такими же примерами и указаниями на подходящие действия пользуются при выяснении нравственных понятий»¹³.

После утверждения нового устава Училища Глухонемых 30 июля 1835 г. предмет о. Фёдора Измайлова носит название «Закон Божий, Священная история и нравственность».

Вполне доступны документы, касающиеся ухода о. Фёдора с вышеуказанной должности. Сохранилось прошение о. Фёдора, об освобождении его от должности священника и законоучителя Санкт-Петербургского Училища Глухонемых. Этот интереснейший документ приводим полностью¹⁴:

8 февраля

*Его Превосходительству
Господину Почётному Опекуну
Управляющему Училищем Глухонемых
Тайному Советнику, Сенатору,
Статсъ-Секретарю
и разных орденов Кавалеру
Николаю Петровичу Новосильцеву*

*Церкви святого Апостола Павла
что при Училище Глухонемых
Священника Фёдора Измайлова*

ПОКОРНЕЙШЕЕ ПРОШЕНИЕ

С 1820 г. я поступил к Церкви Святого Апостола Павла, что при Училище Глухонемых и, исправляя должность священника при ней и законоучителя свыше семнадцати лет, усердно желал бы продолжать столь священныя и возложенныя на меня обязанности, при исполнении которых я всегда чувствовал и познавал свою пользу и душевную радость при виде на занятия и успехи питомцев. Но, при всём моём искреннем желании болезнь и преклонность дней моих побуждают меня оставить занимаемая мною должности; при всём усердии со стороны моей служить у Страшного Престола Господня, обращаться с пользою и наставлять уча-

щихся по моему предмету, я должен устрани́ть от себя все заботы и попечения о должностях, для собственного успокоения и облегчения, – по слабости сил моих; при всех, наконец, усилиях быть полезным обществу, слабость и изнеможение не позволяют и даже вовсе не дают мне возможности привести в осуществление своего желания и намерения.

Вследствие такой слабости моей, изнеможения и престарелости, я осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою: обратите милостивое внимание на долговременность моей службы; успокойте меня от трудов, исходатайствовав предварительно разрешение от Его Высокопреосвященства; обезпечьте моё состояние с престарелою, как и я, женой и находящимся при мне не совершенно здоровым от рождения сыном Александром 12 лет – содержанием, достаточным для пропитания нас троих по освобождении меня от должностей.

К дочери же моей Анне, я, с согласия Вашего Превосходительства, избрал Студента семинарии Александра Братолобова, способного и благонадежного как по своим способностям, успехам и нравственным качествам, – как видно из его Аттестата, так и по тем испытаниям, какие были ему от Г.Г. Директора и Инспектора Училища, – о которых и вашему Превосходительству не безызвестно; – того самого, который имел счастье представляться на лице Вашему Превосходительству.

В дополнение всего осмеливаюсь также объявить Вашему Превосходительству, не благоволено ли будет испросить соизволения от Его Высокопреосвященства как мне об увольнении от должностей, так и избранно-

му с согласия Вашего преемнику об определении его на занимаемая мною должности.

Превосходительнейший! Примите полное участие во мне и в семействе моём, с ускорением окончания дела моего преемника.

1838 года

Февраля 8-го дня

священник Фёдор Измайлов

Думается, приведённое выше прошение о. Фёдора не требует комментариев. С одной стороны документ показывает нам обстоятельства ухода священника Измайлова с занимаемой им в Училище должности, а с другой стороны – позволяет предположить о причинах побудивших семинариста Александра Братолобова продолжить его дело.

Ровно через месяц после своего прошения об оставлении священнической должности, восьмого марта 1838 г. Фёдор Измайлов умер. Семнадцатого марта Опекунским Советом было выделено 300 рублей на погребение тела священника Фёдора Измайлова. Вдове Измайловой назначено было производить половину от пенсии мужа, которая следовала бы ему при отставке. Со всеми прибавками это составляло половину от 840 рублей, то есть 420 рублей.

На заседании Опекунского Совета 8 октября 1840 г. было рассмотрено прошение вдовы Ф. Измайлова «...о выдаче ей оставшихся недодавшими покойному мужу за три свыше пятилетия прибавочных денег...». Дело в том, что о. Фёдор состоял в ведомстве Опекунского Совета с 25 ноября 1820 г. по 8 февраля 1838 г. Получал он по 1000 рублей в год. С 1 мая 1835 г. по 1200 рублей. Далее постепенной прибавки от Начальства Училища не было, хотя «на основании 1-го пункта Высочайше Утверждённых 8 июля

1818 г. правил» прибавка должна была производиться всем служащим при Санкт-Петербургском Воспитательном Доме через каждые пять лет по 5-й части оклада.

На прошение вдовы Измайловой «Высочайшее Его Императорского Величества соизволение последовало». Ей было выдано 5008 р. 66 коп в пересчёте на серебро 1431 р. 44/7 коп.

Вдова священника Фёдора Измайлова осталась жить в стенах Училища и состояла в причте училищной церкви.

АЛЕКСАНДР БРАТОЛЮБОВ

(1838 – 1875)

Александр Яковлевич Братолобов является наиболее интересной и яркой личностью из всех священников, занимавших должность настоятеля Храма Святых Апостолов Петра и Павла Санкт-Петербургского Училища Глухонемых. О. Александр прослужил в Училище 38 лет. Помимо своих священнических обязанностей, подобно Фёдору Измайлову, он преподавал глухонемым воспитанникам Училища Закон Божий. О. Александр составил ряд учебников по своему предмету и, помимо этого, особое учебное пособие по жестовой пантомиме православных молитв.

Родился Александр Братолобов в 1814 г. в семье диакона Иакова Тимофеева. В формулярном списке о. Александра указано место его рождения – село Горки Санкт-Петербургской губернии Лужского уезда¹⁵.

Воспитание и образование о. Александр получил в Санкт-Петербургской Духовной Семинарии, в которой обучался с 1831 г. по 1837 г.

По окончании Александром Братолобовым полного курса наук Правлением Семинарии он был причислен к первому разряду воспитанников семинарии и, как первообразный, уволен со званием Студента семнадцатого июля 1837 г.

Ещё в период обучения в семинарии, Александр Братолобов посещал Санкт-Петербургское Училище Глухонемых, где обучался жестовому языку и способам преподавания глухонемым. Вероятно, любовь к дочери священника Фёдора Измайлова Анне и привела его в стены Училища. Хотя возможно и наоборот: он познакомился с ней, когда уже обучался преподаванию глухонемым. Точно известно, что восьмого февраля 1838 г. вместе с прошением священника Фёдора Измайлова об освобождении от занимаемой должности, Почетный Опекун Училища Николай Петрович Новосильцев получает и прошение Студента Александра Братолобова следующего содержания:

Вследствие согласия Вашего Превосходительства, данного Священнику Церкви Училища для Глухонемых Фёдору Измайлову на избрание ему преемника со взятием в замужество дочери его Анны, осмеливаюсь утруждать Ваше Превосходительство покорнейшею просьбою, не соблаговолено ли будет принять меня на место священника Фёдора Измайлова с тем, что я обязуюсь взять в супружество дочь его Анну.

Начало, успех и ускорение окончания дела моего единственно зависит от Вашего Превосходительства.

А посему присоединяя к сему и другое моё прошение, с приложением к нему аттестата моего, усерднейше прошу при отношении Вашего Превосходительства преправить – к его Высокопреосвященству.

На сие моё покорнейшее прошение со всею преданностью ожидаю благосклоннейшего, милостивейшего благоустроения и исходайствования от Вашего Превосходительства.

Февраля 8 дня 1838 г.

К сему прошению

Студент Александр Братолобов
*подписался*¹⁶.

Далее, Почётный Опекун ходатайствует перед Митрополитом Серафимом о назначении Александра Братолобова на место священника церкви Училища Глухонемых и получает от Владыки ответное письмо под №325 от 9 марта 1838 г.:

*Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!*

В следствие отношения Вашего Превосходительства от 12 числа минувшего февраля под № 27 имею честь уведомить, что Студент Александр Братолобов, как признаваемый со стороны Вашего превосходительства способным к Законоучительской должности по училищу Глухо-немых предназначен мною к произведению во священники к тамошней Церкви на место прошившегося в заштат и ныне умершего уже Священника Фёдора Измайлова, когда он вступит в брак с дочерью сего последнего Анною, и когда за тем по ставленническому делопроизводству не окажется законного к принятию священства препятствия.

С истинным почтением и такового же преданностью имею честь быть

*Вашего Превосходительства
Покорнейший Слуга
Серафим Митрополит
Новгородский и Петербургский*¹⁷

Через два месяца, девятого мая 1838 г. Александр Братолобов рукополагается Преосвященным Венедиктом, бывшим Викарием Санкт-Петербургской епархии «в Священника к церкви Святых Апостолов Петра и Павла, что в Санкт-Петербургском Училище Глухонемых с назначением вместе с тем Законоучителем воспитывающихся в этом училище обоего пола глухонемых детей». Грам. 1838 г. Мая 20 дня за №23¹⁸.

Как показывают архивные материалы, став священником и законоучителем Училища Глухонемых, Александр Братолобов развивает бурную деятельность: в храм приобретает купель для крещения, начинают вестись метрические книги, появляется печать, мироносица, венцы¹⁹.

Помимо исполнения священнических обязанностей, Александр Братолобов в первую очередь, занимается преподаванием глухонемым Закона Божьего.

С 24 марта 1841 г. по распоряжению Епархиального начальства на Братолобова была возложена обязанность «отправления молитвословий» в Воскресные и Праздничные дни у арестантов, содержащихся при Полицейском доме 2-й Адмиралтейской части (переименованной с 1865 г. Казанскою) и «назидания поучениями веры и Священного Писания». Ук. Д. Конс. за № 2224.

С 5 апреля 1847 г. по 28 января 1849 г. Александр Братолобов являлся ещё и законоучителем в Спасском приходском Училище ведомства Министерства народного просвещения. Отн. Дир. учил. № 56.

21 июня 1850 г. по вторичному распоряжению епархиального начальства, Братолобов был «назначен для продолжения молитвословий у арестантов, быв-

шей Адмиралтейской, ныне Казанской части и научения их Словом Божьим». Ук. Д. Кон. за № 3163. Однако, в феврале 1857 г. «по увеличившимся благовременным и безвременным законоучительским занятиям в училище глухонемых и по одноклассности причта при церкви училища», Братолобов был уволен по собственному прошению от обязанности «отправления молитвословий» «и научения их словом Божьим» у арестантов 2-й Адмиралтейской (Казанской) части. Ук. Д. Кон. за № 854. от 8 февраля 1857 г. Обязанность эту Братолобов исполнял на протяжении 16 лет.

Помимо прочего, в 1860 году о. Александр состоял законоучителем в Санкт-Петербургском Пробирном училище ведомства Министерства Финансов. Отнош. Упр. Уч. № 60. В дальнейшем, 1 сентября 1880 г., Александр Братолобов по собственному прошению был уволен от должности законоучителя в Санкт-Петербургском Пробирном Училище каковую должность исправлял в продолжении 20 лет. 26 декабря 1880 г. по предоставлению местного Начальства во внимание к 20-летию отлично усердной педагогической деятельности в Пробирном Училище Всемилошнейше пожалован ему подарок в 300 р. Отн. Деп. Гос. Казн. № 23727.

Как показывает изучение архивных документов, основная причина исполнения дополнительных священнических обязанностей у Александра Братолобова была одна – недостаточное количество денег необходимых для обеспечения семьи. Это наглядно подтверждается нижеследующим документом:

*Его Превосходительству
Господину Почётному Опекуну,
Управляющему Училищем Глухонемых,
генерал-лейтенанту
и разных орденов Кавалеру
Димитрию Богдановичу Грачевскому*

*Священника и Законоучителя
Училища Глухо-немых
Александра Братолобова*

ПРОШЕНИЕ

На службе в Училище Глухо-немых состою я двадцать второй год. В семействе у меня: жена, два сына и дочь, а также престарелая тётка и болезненный шуринок. Старший сын мой – Александр, 17 лет, обучается в Духовной Семинарии. За содержание его в Семинарии, кроме других на него расходов вношу я по 75 руб. с в год. Младшего сына – Константина 14 лет приготовил я для определения в Гимназию. По неимению же там вакансий к принятию его в число приходящих учеников, с меньшего за то платою, вынужденным нахожусь отдать его пансионном, с платою кроме расходов на учебные пособия, одежду и обувь для него, по 70 р. с в год. Дочь моя Мария, 8 лет, обучается в Пансионе также на моём содержании. Пока имел я возможность уделять часть из получаемого мною жалованья на воспитание и образование моих детей в течение всей моей свыше двадцатилетней службы я ни разу не утруждал моё Начальство никакою просьбою о пособиях. Ныне же, когда средств моих не достаёт, к тому, чтобы питать и почитать моё немалое семейство, вспомогателья притом другим бедным моим родственникам, которые не редко окружают меня, - и вносить исправно полагаемую за обучение детей моё сумму, осмеливаюсь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою об исходайствованиях мне в ежегодное пособие на воспитание и образование двух сыновей моих по 155 рублей с.

*Августа ... дня 1859 г.*²⁰.

Таким образом, о. Александру крайне не хватало денежных средств. В семье у него было трое детей (Александр 1842 г/р., Константин 1845 г/р., Мария 1852 г/р.), жена (Анна Фёдоровна, одного возраста с мужем) и теща (вдова священника Измайлова) и «болезненный шурин», по-видимому, брат Анны Братолобовой Александр. Остановившись подробнее на семье Александра Братолобова, хочется отметить, что один из его сыновей (возможно, Константин) в 1872 г. служил младшим наставником в Училище Глухонемых, а до этого (информация на 1859 г.) обучался в С. Петербургской 2-й Гимназии. Вторым сыном Братолобова Александр обучался в С. Петербургской Духовной Семинарии. Известно также, что в последствии имело место ухудшение его душевного здоровья. В формулярном списке Братолобова за 1886 г. отмечено что он «Имеет сына – душевнобольного отставного Губернского Секретаря Александра Александровича Братолобова 45 лет от роду». В послужном списке о. Александра (уже настоятеля Петропавловского собора) за 1890 г. указано, что его сын Александр «находится в городской больнице Св. Николая Чудотворца на содержании отца». Здесь, как нам кажется, имеет место быть некое наследственное заболевание, переданное Александру со стороны матери. Ведь ещё Фёдор Измайлов в представленном нами выше прошении об освобождении от занимаемой должности говорит, что он имеет не совсем здорового от рождения сына (тоже, кстати, Александра), который, скорее всего и является «болезненным шурином».

В последствии, как мы увидим, о. Александр не раз будет пытаться найти дополнительные средства для увеличения

своего семейного бюджета и, в конце концов, оставит Училище, став настоятелем Петропавловского Собора.

Так, на заседании Опекунского Совета 17 сентября 1859 г. было принято решение «для исполнения монаршей воли выдавать Священнику Братолобову из общих доходов Воспитательного Дома на воспитание двух сыновей его; Александра в здешней Духовной Семинарии по 85 р. и Константина в Гимназии по 70 р., всего по 155 р. за полгода вперёд по предъявлении им каждый раз удостоверения о нахождении сыновей его в означенных заведениях.

В 1861 г. Александр Братолобов ходатайствует о возможности обучения его дочери Марии в Николаевском Сиротском институте:

*Его Превосходительству
Господину Почётному Опеку
Управляющему Училищем Глухонемых
Тайному Советнику
и разных орденов Кавалеру
Александру Михайловичу Потёмкину*

*Протоиерея и Законоучителя
С-Петербургского Училища Глухонемых
Александра Братолобова*

ПРОШЕНИЕ

Желяя дать образование дочери моей Марии, имеющей от роду 10 лет, в С-Петербургском Николаевском Сиротском Институте, покорнейше прошу Ваше Превосходительство исходатайствовать для означенной дочери моей Марии дозволения посещать классы С-Петербургского Николаевского Сиротского Института на правах, установленных для экстерн. Метрическое и Докторское свидетельства ей при сём прилагаю.

*Июля 23 дня 1861 г.
Протоиерей Александр Братолобов²¹*

Прошение о. Александра было удовлетворено. В записях журнала заседаний Опекунского Совета отмечено: «... дозволить дочери Протоиерея и Законоучителя Училища Глухонемых Братолобова Марии по 11 году посещать классы здешнего Николаевского Сиротского Института в качестве экстерн, но с тем, чтобы она по окончании воспитания в сём заведении и в случае требования Опекунского Совета поступила наставницею в Училище Глухонемых; для приготовления же ея к этой должности, вменить ея отцу в обязанность посылать ея в свободное от учения время, в помянутое Училище для изучения ныне же способов объяснений с глухонемыми воспитанницами».

В мае 1864 г. Александр Братолобов подаёт очередное прошение на имя Управляющего Училищем с просьбой о предоставлении отдыха и выдаче денежного пособия:

*Его Превосходительству
Господину Почётному Опеку
Управляющему Училищем Глухонемых
Тайному Советнику
и разных орденов Кавалеру
Александру Михайловичу Потёмкину*

Двадцать седьмой год состоя на службе в Училище Глухонемых и вседневно занимаюсь преподаванием Закона Божьего Глухонемым воспитанникам и воспитанницам чувствую, что в последнее время здоровье моё значительно разстроилось. От постоянной заботливости об уроках, вседневной усидчивости и безсменной, так сказать, прикованности к делу учительства, я нажил себе сильный геморрой, от которого и страдаю: — это видят и знают сослуживцы мои, в этом удостоверяет и пользующий меня Училищный Доктор, свидетельство которого при сём прилагаю. В таком положении, я желал бы в предстоящее каникулярное для Училища время, съездить на поклонение Святыне Новгородской и потом, пожить в деревне, на родине моей, С-Петербургской губернии в

Лужском уезде, где мог бы свободно отдохнуть от трудов, подышать чистым, свежим, родным для меня, воздухом и пользоваться рекомендуемыми мне Доктором средствами. Но для исполнения такого заветного желания, соединённого впрочем с необходимою поездкою не имею финансовых средств. Пока силы мои были крепки, я не жалел себя для трудов по религиозно-нравственному образованию глухонемых, отпусков не брал, пособия не просил, а теперь когда оцущая упадок сил, в надежде на милостивое внимание к моему положению осмеливаюсь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою о разрешении мне отпуска на полтора месяца (с половины июня по первое августа) и исходатайствовании притом денежного пособия на поездку в Новгород и в Лужский уезд, для поправления разстроенного моего здоровья.

*Мая 25 дня
1864 г.
Александр Братолобов²²*

По решению заседания Опекунского Совета от 5 февраля 1865 г. было назначено «производство из Советских сумм Законоучителю Училища Глухонемых Протоиерею Братолобову, в течение четырёх лет по 85 р. в год на образование сына Александра в здешнем университете с тем, чтобы это пособие было тотчас прекращено, если означенный Законоучитель оставит Училище до окончания упомянутого срока». Было решено «пособие выдавать ему по полугоду вперёд на объяснённом выше условии по представлении удостоверения о нахождении сына его Александра в С-Петербургском Университете, о чём дать знать, копию с сей статьи, Училищу Глухонемых и сообщить к сведению Контрольной Экспедиции».

Тем не менее, денежных средств о. Александру, по всей видимости, не хватало. Так, 20 марта 1865 г. освободи-

лась вакансия Старшего Священника в Успенской Церкви, «что на Сенной». Братолюбов подаёт прошение о переводе на эту должность, однако, решением Исидора, митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского на это место был определён профессор С-Петербургской Семинарии Магистр Образцов (в соответствии с волей покойного священника Успенской церкви Чулкова), взявший на воспитание внуку Чулкова, воспитанную покойным «вместо дочери».

В феврале 1868 г. Братолюбов обращается с просьбой о ходатайствовании перед митрополитом Исидором «о перемещении его на вакансию покойного Протоиерея Сперанского в Собор Всех Учебных Заведений». Братолюбов обращается с просьбой о ходатайствовании Почётного Опекуна перед Его Высочеством. В письме директора Училища к Почётному Опекуну от 3 февраля читаем: «Протоиерей льстит себя надеждою, что Ваше Превосходительство примите на себя труд лично предстательствовать за него у Его Высочества». Читаем также: «Ранее, в апреле 1865 г. на ходатайство Его Высочества по сему же предмету о переводе Братолюбова к Спасу на Сенной митрополит Исидор отвечал: что это место передано им быть прошению другому, на Братолюбова он будет иметь в виду при замещении других священнических вакансий». «На случай предстательства Вашего перед Его высочеством позволяю себе <...> проект отклонения от Имени Его Высочества к Митрополиту по примеру того, как было в 1865 г. при А.К. Потёмкине».

Итогом этой череды ходатайств явилась резолюция митрополита Исидора следующего содержания:

№ 1042
Марта 13 дня
1868 г.
Его Превосходительству
С.П. Озерову

Милостивый Государь
Сергей Петрович!

На письмо Вашего Превосходительства от 3 февраля имею честь уведомить, что я принял справедливым предоставить протоиерейское место при Воскресенском Всех Учебных Заведений Соборе Протоиерею Петру Разумовскому, как окончившему курс учения в Академии и во уважении 28-летней его службы. Протоиерей же Училища Глухонемых Александр Братолюбов окончивший курс в Семинарии, не мог быть предпочтён ему.

С совершенным почтением
и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою
Исидор
Митрополит Новгородский
и Санкт-Петербургский²³

3 июля 1868 г. Братолюбов подаёт Директору Училища Глухонемых Степанову докладную записку, с просьбой о получении денежного пособия, в которой отмечает, что имеет не малые расходы «на экипировку и содержание детей», а также на «иждивение тещи с болезненным шурином». Братолюбов обращается к Директору с просьбой: «...желал бы я, по случаю совершившегося 30-летия моей службы воспользоваться единовременным денежным от казны пособием на семейные мои нужды». Братолюбов обращает внимание Директора на то, что «как в Смольном, так и в других учебных заведениях идёт дело

воспитания с слышаще-говорящими, а у нас в Училище с глухонемыми и следовательно воспитание сих последних совершается иным способом и надобно признаться не лёгким, – и что там – в Смольном – 25-летние Законоучительские труды вознаграждены, а здесь 30-летние стоят на очереди...».

Ссылаясь на все эти документы, мы хотим лишний раз подчеркнуть, что наш взгляд только острая финансовая проблема могла побудить о. Александра, всем сердцем преданного Училищу Глухонемых, оставить занимаемую должность в 1875 г.

За годы службы в Училище Глухонемых Александр Братолюбов **был удостоен следующих наград:**

16 апреля 1841 г. «за усердие и полезные труды в деле воспитания детей лишённых слуха и дара слова», Александр Братолюбов был награждён набедренником. *Свид. Д. Конс. за № 2754.*

26 апреля 1847 г. «за похвальное поведение и ревностное исполнение обязанностей» по засвидетельствованию Святого Правительствующего Синода, Александр Братолюбов был «Всемилоостивейше пожалован бархатною фиолетовою скуфьёю». *Свид. Д. Конс. за № 3132.*

21 апреля 1851 г. «за ревностное и усердное прохождение возложенных на него обязанностей», по засвидетельствованию Св. Правит. Синода, Александр Братолюбов был «Всемилоостивейше пожалован бархатною камилавкою». *Свид. Д. Кон. № 5607.*

16 апреля 1855 г. «за ревностное и усердное прохождение возложенных на него обязанностей и честное поведение» Александр Братолюбов был «Всемилоостивейше пожалован золотым наперсным крестом от Священного синода выдаваемым». *Свид. Д. Кон. № 4106.*

16 октября 1856 г. на Братолюбова «возложен ... бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте высочайше учреждённый в 26 день Августа 1856 г. для духовенства в память войны 1853-1856 г.».

20 августа 1859 г. «на основании Высочайше утверждённых 26 августа 1856 г. правил» Братолюбов получил светло-бронзовую медаль в память военного положения СПб губернии в войну 1853-1856 г.

3 июля 1860 г. «за отличное служение, честное поведение и особые труды по религиозно-нравственному образованию глухонемых обоого пола детей воспитывающихся в училище» Братолюбов был возведён в сан Протоиерея. *Прик. Св. Сино. За № 1972.*

13 апреля 1863 г. по засвидетельствованию Священного Правительствующего Синода об отлично усердной службе, Всемилоостивейше причислен к Императорскому Орденоу Св. Анны 3-й степени. *Высоч. Грамот. № 2730.* К тому же ордену 2-й степени Александр Братолюбов был причислен 14 мая 1867 г. *Высоч. Грамот. № 3317.*

3 апреля 1871 г. по засвидетельствованию Священного Правительствующего Синода об отличной усердной службе о. Александр сопричислен к Императорскому Орденоу Св. Анны 2-й степени с Императорскою короною. *Высоч. Грам. № 2207.*

Из материалов о награждении Братолюбова орденом Св. Анны 2-й ст. можно заключить, что как законоучитель глухонемых пользовался он глубоким уважением. Так, из представления Почётного Опекуна № 574, 4 августа 1865 г. читаем: «основательно зная мимический язык и владея способностями отличного преподавателя, Протоиерей Братолюбов невольно привле-

кает к себе учащихся, успехи которых в Законе Божьем и религиозном образовании должно приписать особенному искусству и терпению этого Законоучителя с любовью занимающегося своим предметом. Главный наблюдатель над преподаванием Закона Божьего, бывший ректор Духовной Академии Нектарий, присутствуя на одном экзамене, нашёл успехи детей в Законе Божьем вполне удовлетворительными, присовокупив, что нельзя не удивляться разнообразным и отчётливым их познаниям. Со своей стороны, близко ознакомившись со ... зная важность труда преподавателя глухонемых употреблять исключительный способ, далеко не каждому доступный, я вполне уважаю заслуги Протоиерея Братолюбова».

Огромный интерес представляют **печатные труды** Александра Братолюбова предназначенные для духовного образования воспитывающихся Училище глухонемых. Братолюбов – первый священник в России, который составлял для глухонемых специальные обучающие пособия. За годы службы в Училище о. Александр написал четыре книги:

- «Краткая Священная История Ветхого и Нового Завета». СПб., 1868.
- «Краткое понятие о Всеночной и Литургии Православной Церкви (в вопросах и ответах)». СПб., 1868.
- «Краткий очерк истории христианской Церкви (в вопросах и ответах)». СПб., 1870.
- «Пантомима молитв, или: описание мимических молитвенных знаков». СПб., 1872.

Открывая «Краткую Священную Историю...» читаем: «Цель издания той книжки – предложить первоначально изу-

чающим Священную Историю пособие, в котором бы, при изложении хода событий в непрерывной связи краткими и простыми слововыражениями, не заключалось ни излишней полноты или подробности, обременяющей память, ни излишней краткости или сжатости, заставляющей прибегать к посторонним пособиям»²⁴.

Книга состоит из двух самостоятельных частей: истории Ветхого Завета и истории Нового Завета. Каждая часть содержит дополнения. В Ветхом Завете это разделы: Иов, Руфь и Товит. В Новом Завете это: проповедь Иисуса Христа на горе, притчи Христовы, Чудеса Христовы и явления воскресшего Спасителя.

Текст книги действительно прост для чтения и доступен для понимания глухонемых. Помимо этого книга содержит многочисленные пояснения в виде сносок. Так, например, открывая первый раздел истории Ветхого Завета «Сотворение мира», читаем внизу страницы сноску: «Миром или Вселенною называется совокупность неба и земли, со всеми их украшениями». А, к примеру, в истории Нового Завета, первое упоминание Понтия Пилата сопровождается следующей сноской: «Понтий Пилат был Римлянин (язычник). Он управлял Иудеями, потому что в то время Иудеи находились под властью Римлян». Единственный недостаток книги (впрочем, как и всех других известных нам дореволюционных книг религиозной направленности предназначенных для глухонемых) – это отсутствие иллюстраций. Скорее всего, это вызвано недостатком финансирования подобных проектов и авторы книг (Братолюбов, Дымский, Попов, Малова, Заозерский, Шпаковская) были просто вынуждены обойтись в своих работах без сопровождающих текст иллюс-

траций, что конечно является значительным недостатком любой литературы для неслышащих. Впрочем, насколько нам известно, в Училище было очень много наглядных пособий, в том числе и по предмету Закона Божия, так что отсутствие иллюстраций в работах о. Александра не является характерным признаком процесса формирования религиозно-нравственных знаний в Училище Глухонемых.

Свою первую книгу (впрочем, как и все последующие) Братолюбов посвящает «вниманию и памяти учившихся и учащихся глухонемых». Все книги Братолюбова были изданы в типографии Санкт-Петербургского Училища Глухонемых.

«Краткое понятие о Всеночной и Литургии...» выходит из печати в том же 1868 г. Книга является довольно подробным пособием по изучению богослужбного устава, содержит множество пояснений и комментариев, в том числе и указаний на особенности совершения богослужения в храме Училища Глухонемых. Так, например, даются пояснения слов «Мир» (спокойствие, примирение с Богом), «Благовление» (любовь Божия), а также словосочетаний – «Великия ради славы Твоя» (за величие Твоей славы, потому что велика слава Твоя) и т. д. В книге содержатся перевод некоторых молитв на русский язык, например из Литургии Преждеосвящённых Даров: «Теперь (в настоящая минуты) с нами невидимо служат небесные силы (Ангелы). Потому что вот входит Царь славы. Вот таинственная жертва уже совершенною переносится в сопровождении Ангелов. Приступим же к ней с верою и любовию, чтобы нам быть причастниками вечной жизни. Алилуиа». В приложении книги представлены тек-

сты ектений, каждодневных домашних молитв, Символа Веры, Заповедей Божиих и Пасхальных молитвенных песней с подробными объяснениями малопонятных слов и выражений.

Относительно богослужения в храме Училища имеется несколько указаний, например:

- При пении Великого славословия – «Один из Глухонемых, по очереди, читает мимикою великое славословие, а прочие следят за ним взором своим и молятся».

- При пении Символа Веры таким же образом – «Один из Глухонемых по очереди, читает мимикою Символ Веры, а прочие следят за ним взором».

- На Отче наш – «Один из Глухонемых, по очереди, читает Молитву Господню, также как и Символ Веры, мимикой, а прочие собраты его следят взором и вместе с ним молятся с коленопреклонением».

- Перед причащением – «Глухонемые, (один из них), приступая к причащению, мимикою читают эту молитву, а прочие наглядно и мысленно повторяют её».

- По причащении, при чтении благодарственной молитвы «Владыко Христе Боже...» – «Глухонемые (один из них) когда причащаются, читают эту молитву мимикой, а прочие взором участвуют в чтении её, молятся и благодарят Бога».

Отклоняясь немного от темы, отметим, что вышеперечисленные указания о. Александра достаточно ясно подтверждают, что в храме Училища Глухонемых никогда не осуществлялся, как это принято говорить сейчас, сурдоперевод богослужения. Лишь некоторые молитвы «читались мимикой» самими воспитанниками. В архивных материалах изученных нами нет ни одного упоминания того чтобы священ-

ник «читал» какие либо молитвы жёстими. Только проповеди. Воскресные Евангелия изучались воспитанниками накануне в ходе специальных бесед.

При печатании книги «Краткое понятие о Всенощной и Литургии...» Братолюбков истратил 40 р. своих средств. Книга была одобрена Педагогической конференцией ещё при Селезнёве. А.Степанов составляет прошение Почётному Опекуну М. Щербинину о ходатайствовании последнего перед Опекунским Советом о выдаче Братолюбкову 150 р. «из суммы находящейся в Училище и предназначенной для выдачи премий за составление учебников, служащих пособием при преподавании в Училище Глухонемых». Июня 20 дня 1869 г. № 382.

В журнале заседания Опекунского Совета от 4 июля 1869 г. отмечено: «выдача Протоиерею Братолюбкову вознаграждения за представление сочинения для глухонемых детей из вышеозначенного источника может быть назначена не иначе как по конкурсу. Но, принимая во внимание, что составленное Протоиереем Братолюбковым руководство одобрено Педагогической Конференцией Училища и отпечатано в Типографии онаго, экземпляры же сего сочинения предоставлены автором в распоряжение училища, то для покрытия расходов понесённых при этом Братолюбковым Опекунский Совет полагает: разрешить Училищу Глухонемых выдать ему 150 р. из остатков от сметной суммы сего года, если только таковые будут о чём и войти с представлением в конце года».

Следующая книга о. Александра – «Краткий очерк истории христианской Церкви...» была издана в 1870 г. В предисловии к изданию, о. Александр пишет: «Предлагаемый труд имеет целью – в крат-

ком очерке – и притом в вопросах и ответах – сообщить сведения о Христианской Церкви и в частности Православно-Русской. Посвящая этот труд старшему возрасту учащихся Глухонемых, для чтения, трудившийся смеет надеяться, что заключающиеся в этом очерке сведения могут быть не бесполезны и для слышаще-говорящих, желающих знать судьбу Христианства, но не имеющих возможности изучать ее в полной мере»²⁵.

Как уже отмечалось выше, единственным недостатком книги является отсутствие иллюстраций, однако в любом случае этот труд, как и предыдущие, был определенным шагом навстречу глухонемым, для которых никто и никогда ничего подобного не создавал в дореволюционной России.

29 мая 1870 г. за пожертвование в пользу Училища Глухонемых 200 экземпляров составленного Братолюбковым «Краткого очерка истории Христианской Церкви», согласно ходатайству Педагогической Конференции «объявлена ему благодарность Санкт-Петербургского Опекунского совета». *Отн. У. Г. Н. за № 477.*

Несколько ранее, а именно 1 мая 1870 г. Александр Братолюбков за поднесение через Главноуправляющего IV Отделением Собственной Его Императорского величества Канцелярии Государю Императору экземпляра составленных им записок по предмету Закона Божия для глухонемых был «Всемилоостивейше удостоен подарка из Кабинета Его Величества в 200 р.». *Копия с жур. СПб. Он. Совета № 2568.* Непонятно правда, почему здесь говорится о записках по предмету Закона Божия. Возможно о. Александр подарил полный комплект своих книг, а возможно в Канцелярии именно так была названа его работа по истории Христианской Церкви.

Однако особый интерес представляет работа о. Александра «Пантомима молитв или описание мимических молитвенных знаков с приложением ручной азбуки». Это в своём роде первый в России, официальный и письменно зафиксированный, «сурдоперевод» целого ряда православных молитв. До этого, в фундаментальном труде В.И. Флери (бывшего сначала наставником Училища Глухонемых, а затем его директором) «Глухонемые...» представлен «сурдоперевод» лишь двух молитв (Отче наш и Символ Веры) и небольшой словарь «религиозной жестовой лексики». В этой работе о. Александр параллельно тексту общеизвестных православных молитв приводит мимическое отображение их глухонемыми, что, по сути, являет собой молитвослов на языке жестов. «Накладывая» жест глухонемых на письменное слово о. Александр отмечает: «Вообще при составлении пантомимы молитв, мы старались сблизить, как можно более, выражение знаков с значением письменных слов, или переводить слова на знаки. Но касательно этого предмета должно заметить: 1) знаки вообще заимствуют своё значение от сопровождающих его движений лица, без которых нет никакой пантомимы, и потому описанием знаков мы только указали орудие, сила которого зависит единственно от того, как его употребляют; 2) пантомимный или мимический язык имеет свои обороты и изменения в разстановке или порядке знаков; в нём много сокращений, иначе сказать, словосочинение мимического языка различествует от словосочинения нашего – словесного языка, и потому знаки могут быть более или менее свободным переводом письменных слов. А если бы мы стали точь в точь перево-

дить наши слова на знаки, то превратили бы мимику в пользу нашего словесного или письменного словорасположения и не представили бы свойственного ей духа, и мимика, потеряв от того свой характер, сделается и будет непонятною. Вот почему собственно пантомимные рассказы и мимические объяснения после прочитанного в книге, отрешаясь от письма, всегда бывают и выразительнее и вразумительнее для глухонемых, нежели книжные, переводные, что называется буква в букву»²⁶.

7 декабря 1874 г. за поднесение через Главноуправляющего IV Отделением Собственной Его Императорского величества Канцелярии Их Императорским Величествам экземпляров составленной им книги под заглавием «Пантомима молитв» в пособие наставникам глухонемых объявлена ему Государя Императора Монаршая благодарность. *Отн. У. Г. Н. за № 792.*

23 декабря того же года и от Государыни Императрицы Всемилоостивейше пожалован подарок из Кабинета Его Величества в 200 р. *Отн. Соб. Е. И. В. Канц. № 10082.*

Всего «Пантомимы Молитв...» было издано 600 экземпляров. Нам встречались два издания: 1872 г и 1873 г. Можно предположить, что в 1872 г. тираж вышел из печати не полностью и был отпечатан до конца уже в 1873 г. Сам Братолюбков в предисловии пишет, что в 1868 г. уже издавался сборник молитв для глухонемых «с пояснительными словами и со списком мимических знаков». Возможно, это первая версия «Пантомимы молитв...», впоследствии доработанная. Зато совершенно точно ясно то, что работу над своей книгой о. Александр начал задолго до её издания, может быть даже и ранее написания других своих книг.

Наконец, в возрасте шестидесяти лет Александр Братолобов оставляет занимаемую им в Училище Глухонемых должность. 28 апреля 1875 г. резолюцией Его Высокопреосвященства Митрополита Исидора перемещён к Санкт-Петербургскому Петропавловскому Собору Настоятелем. *Ук. Д. Конс. за № 1453.*

За 37-летнюю службу в Училище Глухонемых Братолобову было назначено производить пенсию из общих пенсионных средств Ведомства Императрицы Марии с 1-го мая 1875 г. по 960 р. в год. *Свид. За № 210.*

27 декабря 1875 г. Братолобову было «Высочайше разрешено принять и носить золотой наперсный крест с украшениями, поднесённый ему попечителями церкви училища глухонемых за свыше 35-летние пастырские труды его в бытность настоятелем названной церкви». *Ук. Д. Конс. за № 681.*

После перемещения Александра Братолобова к Санкт-Петербургскому Петропавловскому Собору, должность законоучителя Санкт-Петербургского Училища глухонемых пытается занять священник Князь-Владимирского собора Михаил Мансветов. О. Михаилу было отказано в прошении, однако документ этот представляет определённый интерес, поэтому мы помещаем его в приложение.

Нами специально не изучался вопрос о деятельности Александра Братолобова в качестве настоятеля Петропавловского Собора. Известно, что он активно работал и был удостоен многих наград.

С 1878 по 1882 г. Братолобов, с утверждения Его Высокопреосвященства состоял Председателем Строительной Комиссии по перестройке церковных домов Санкт-Петербургского Петропавловского Собора.

3 июня 1880 г. резолюцией Его Высокопреосвященства Митрополита Исидора изображённо в указе Духовной Консistorии №1838, Братолобов назначен для собеседования с арестантами, содержащимися в Петропавловской Крепости и вразумления их.

20 апреля 1880 г. по засвидетельствованию Священного Правительствующего Синода об отлично усердной службе Братолобов был «Всемилоостивейше сопричислен к Императорскому Орденоу Св. Владимира 4-й степени». *Высоч. Грам. № 7528.*

15 августа 1881 г. По всеподданнейшему Г. Обер-Прокурора Священного Правительствующего Синода докладу Государь Император Всемилоостивейше соизволил разрешить принять и носить по установлению пожалованный ему (Братолобову) Его Высочеством Князем Черногогорским Николаем I знаки Ордена Князя Даниила I Черногогорского 3-й степени. *Ук. Д. Конс. за № 2683.*

15 мая 1883 г. по засвидетельствованию Священного Правительствующего Синода об отличной усердной службе Братолобов «Всемилоостивейше сопричислен к Императорскому Орденоу Св. Равноапостольного Князя Владимира 3-й степени». *Высоч. Грам. № 6014.*

В марте 1887 г. по предоставлению Г. Заведующего Придворным Духовенством определением Священного Синода от 10-17 Марта 1887 г. за № 431 о. Александр был награждён «за заслуги по придворному ведомству» палицею.

14 мая 1888 г. по всеподданнейшему докладу Заведующего придворным Духовенством Государь Император 14 мая 1888 г. Всемилоостивейше изволил пожаловать золотой наперсный крест с дра-

гоценными украшениями во внимание к исполнившемуся 9 Мая пятидесятилетнюю службу его (Братолобова) в Священном Сане. *Сообщ. От 16 Мая 1888 г. №304.*

27 июня 1889 г. Александр Братолобов овдовел. Покойная жена его — Анна Фёдоровна Братолобова 30 июня была погребена на Волковском кладбище. Сын его, Александр, 48 лет находился в то время в городской больнице Св. Николая Чудотворца на содержании отца. О судьбе его второго сына Константина, а также дочери Марии нам ничего неизвестно.

В 1893 г. Александр Братолобов «уволён»²⁷ с должности настоятеля Петропавловского Собора. Мы предполагаем, что сделано это было по собственному желанию о. Александра в связи с его преклонным возрастом (79 лет). Дата смерти о. Александра нам неизвестна.

ПАРФЕНИЙ СВИТКИН (1875 – 1877)

По сравнению с Александром Братолобовым, о Парфении Свиткине мы располагаем гораздо меньшим объёмом информации.

Известно, что Парфений Свиткин состоял на службе с 22 Сентября 1858 г. в сане диакона Благовещенской Церкви на Васильевском острове. А с 30 мая 1875 г. в сане священника церкви Училища Глухонемых²⁸. Родился он предположительно в 1832 г.

Сохранился документ Духовной Консistorии об определении Парфения Свиткина на службу в Училище Глухонемых²⁹:

*В.П.И.
С-Петербургская
Духовная Консistorия
экспедиция первая
Стол 2-й
С-Петербург
Июля 5 дня 1875 г.
№ 2072*

*Господину Директору
Училища Глухонемых*

С-Петербургская Духовная Консistorия имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что на священническую и законоучительскую вакансию при Училище Глухонемых, согласно желанию местного начальства, резолюцией Его Высокопреосвященства 26 минувшего мая определён Диакон Благовещенской Васильеостровской церкви Парфений Свиткин, который рукоположен в Сан Священника 30 Мая.

*Член Консistorии:
Священник Михаил Архангельский
Секретарь: Зув
Столочальник: А. Яворский*

Из других документов видно, что Парфений Свиткин был лишь одним из претендентов на вакансию священника Училища. Однако выбор правящего Архиепископа падает именно на него. На прошении Свиткина митрополит Исидор ставит следующую резолюцию: «Начальство Училища Глухонемых выразило желание иметь Священником и Законоучителем при своём заведении преимущественно Дякона Свиткина. Посему зачислить за ним Свиткиным вакансию при Училище...».

Таким образом, 30 мая 1885 г. Свиткин, подобно Александру Братолобову, рукополагается в сан священника специально для службы в Училище Глухонемых.

С 15 июня 1885 г. согласно своему прошению Свиткин начинает проводить занятия по Закону Божьему глухонемыми воспитанниками и воспитанницами Училища. В соответствии с прошением Директора Училища Степанова за № 286, Почётный Опекун назначает Свиткину жалование в размере 600 руб. в год «в том размере в коим производилась за преподавание Закона Божия в настоящем учебном году»³⁰.

Протоиерею Братолюбову, как законоучителю, с 15 июня 1885 г. производство жалования было прекращено.

26 июня 1875 происходило освидетельствование церковной суммы, значащейся по кассовой книге и «равно церковное имущество по инвентарю», причем «оказалось, что как сумма, так и церковное имущество состоят налицо». Об этой процедуре Парфений Свиткин составляет специальный рапорт:

№ 506
Июля 3 дня 1875

В С-Петербургскую Духовную
Консисторию
Священника Петропавловской
Церкви, что при Училище Глухонемых
Парфения Свиткина

РАПОРТ

Имею честь благопочтительнейше рапортовать в С-Петербургскую Духовную Консисторию, что 26 июня сего 1875 г. Я принимал от предшественника моего Протоиерея Александра Братолюбова и Старосты означенной Церкви Купца Владимира Дедухова церковное имущество и суммы; при чем оказалось, что как имущество, значащееся в Церковной описи, так и суммы, значащиеся в кассовой книге и хранящиеся в особом сундуке за замком с церковной печатью – состоят налицо³¹.

Хотя Парфений Свиткин и не являлся такой яркой фигурой как Александр Братолюбов или Михаил Дымский, всё же он оставил заметный след в истории религиозно-нравственного воспитания глухонемых в дореволюционной России.

Известно, что Свиткин составил подборку Евангельских чтений на русском языке читаемых в Великий Четверг Великую Пятницу Великого Поста. Одобренный Педагогической Конференцией Училища Глухонемых и Почётным Опекуном Щербининым труд Парфения Свиткина был представлен на рассмотрение митрополиту Исидору. Об этом событии сохранился любопытный документ³²:

Почётн. Оп.
Упр.
21 февр. 1876 г.
№ 142

Высокопреосвященнейшему Исидору,
Митрополиту Новгородскому
и С-Петербуржскому.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архиепастырь!

Директор Училища Глухонемых довёл до сведения Педагогической Конференции этого заведения, что Законоучитель, Священник Парфений Свиткин составил выборку из Евангелий на русском языке – читаемых въ Св. Великий Четверг на литургии и в Св. Великую Пятницу на утрени и вечерни. Конференция, признавая важную пользу в такого рода выборке для глухонемых, коим трудно доступен язык славянский, просит моего ходатайства о разрешении отпечатать означенных чтений для употребления воспитывающимися в Училище.

Разделяя мнение Конференции в пользу приобретения для воспитывающихся в Училище Глухонемых такого издания, я беру на себя обязанность обращаться ко Вашему Высокопреосвященству с покорней-

шей просьбою: не признаете ли возможным допустить напечатание в типографии Училища в числе 600 экз. выборку упомянутых Евангельских чтений у сего представления на благоусмотрение.

К сему не лишним считаю присовокупить, что экземпляры имеют храниться у Директора и будут выдаваемы им воспитывающимся по мере надобности.

Поручаю себя молитвам Вашим,
Имею честь быть,
С глубочайшим уважением
и совершенною преданностию,
Вашего Высокопреосвященства
покорнейший слуга

Михаил Щербинин

К сожалению, нам не удалось найти это издание, во всяком случае, мы не нашли его здесь, в Петербурге. Но, смотря в прошлое, мы искренне радуемся желанию священника Парфения Свиткина донести Слово Божье глухонемым. Ведь даже сейчас нередко видишь, как церковно-славянский язык является ощутимым препятствием для понимания богослужебных текстов глухими. Поэтому, подходя к данной проблеме объективно, учитывая особенности психологии глухих, своеобразие развития их мышления не лишним будет вспомнить опыт священника Училища Глухонемых Парфения Свиткина.

6 мая 1887 г. в 8-м часу вечера священник Парфений Свиткин скончался от «возвратной горячки» о чём 7 мая директор Училища Глухонемых Спешнев доложил Благочинному Казанского Собора Протоиерею Иоанну Черепнину³³.

О смерти Парфения Свиткина директор сообщает и митрополиту Исидору, а затем, 8 мая составляет прошение за № 262 «об

исходатайствовании вдове его, оставшейся с дочерью безо всякого средства к жизни и без прав на получение пенсии, в единовременном пособии четырёхсот рублей из сумм Ведомства и также о предоставлении в ее пользу двухсот рублей к награждению коим был представлен покойный за его ревностную и полезную службу при Училище»³⁴.

Вдова Священника Свиткина Екатерина 23 октября 1880 г. пишет прошение Директору Училища Глухонемых о ходатайствовании освобождения от платы в Гимназии своей дочери Веры Свиткиной, обучающейся в Василеостровской Гимназии³⁵.

Благодаря ходатайствам Директора Училища Глухонемых и Почётного Опекуна Щербинина, а также представлению Начальника С.-Петербургских и Царскосельских Гимназий Ивана Осипова, прошение вдовы Свиткина было удовлетворено. 30 Октября Осипов пишет Щербинину следующее: «Его Императорское Высочество Попечитель С.Петербургских Женских Гимназий вследствие моего представления и во внимание к ходатайству Вашему разрешил дочери умершего Священника и Законоучителя при Училище Глухонемых Свиткина, Вере бесплатно обучаться в Васильевской Женской Гимназии»³⁶.

В 1882 г. Вера Свиткина «с разрешения Его Высокопревосходительства, Статс-Секретаря Делянова, была «перечислена из своекоштных учениц в стипендиантки на счёт с завещанного вдовою Сенатора Делянова Долгополовою капитала»³⁷.

НИКОЛАЙ КОНДРАТОВ (1877 – 1884)

Священник Церкви Училища Глухонемых, Н.Н. Кодратов, как следует из его формулярного списка³⁸, родился в 1847 г. О семье его нам известно только то, что супругу его звали Надежда Фёдоровна.

В 1873 г. окончив курс наук в С. Петербургской Духовной Академии по церковно-историческому отделению, Советом Академии Николай Кондратов был удостоен степени Кандидата Богословия «с правом на получение степени Магистра без новых устных испытаний». Также, Советом Академии «за неимением вакансий по Церковной Истории», назначен на должность помощника инспектора в Новгородской Духовной Семинарии, которую занял 18 июня 1873 г. Утверждён в этой должности Его Выс. окопреосвященством 17 января 1874 г.

В связи с болезнью преподавателя Церковной истории, по поручению начальства занимал его классы в V и VI классах Семинарии с 8 сентября 1873 г. по 18 февраля 1874 г., а с 18 Февраля 1874 г., с утверждения Его Высокопреосвященства, постоянно преподавал Церковную Историю в V и VI классах Семинарии по 18 сентября 1875 г.

В сентябре 1875 года, в связи с увольнением некоего Г. Шеколдина, Кодратов Педагогическим Собранием Правления Семинарии был избран на должность преподавателя Общей и Русской Церковной Истории, в которой и был утверждён Его Высокопреосвященством сентябре 1875 г.

22 мая 1877 г. Николай Кондратов резолюцией Его Высокопреосвященства определён священником при церкви училища

Глухонемых. 9 июня Духовная Консистоия уведомляет об этом Директора Училища.

Сохранился документ, представляющий собой рекомендательное письмо ректора Санкт-Петербургской Духовной Семинарии Протоиерея Иоанна Янышева, составленное им для директора Училища Глухонемых Спешнева³⁹:

9 июня 1877
С.П.Б.
Духовная Академия

Милостивый Государь
Павел Иванович.

Сейчас один из бывших студентов С.-Петербургской Духовной Академии, ныне наставник Новгородской Духовной Семинарии, Николай Никанорович Кодратов, обратился ко мне с просьбою рекомендовать его Вашему Превосходительству на открывшуюся вакансию православного Священника и Законоучителя при заведующем Вами Училище глухонемых. Если выбора на эту вакансию ещё не сделано, то смею с своей стороны обратить Ваше внимание на этого молодого человека, как на вполне благонадежного кандидата, которого я очень хорошо помню и знаю по его поведению и успехам в Академии и о службе которого в Новгороде имею также достоверные сведения. Что в нём особенно заслуживает внимание, это его очень доброе и мягкое сердце и вообще настроение, по видимому наиболее отвечающее званию духовного отца таких детей, которые особенно нуждаются в тёплом сочувствии и внимательности.

Во всяком случае, покорнейше прошу Вас принять уверение в глубочайшем почтении, с которым имею честь быть

Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга

Протоиерей Иоанн Янышев
Ректор С.-Петербургской
Духовной Академии

Согласно прошению директора училища Глухонемых Спешнева, Кодратову предоставляется квартира, которую занимал его предшественник Священник Свиткин.

С 8 августа 1877 г. Кодратов приступает к преподаванию Закона Божьего в Училище Глухонемых и ему назначается жалование в сумме 600 руб. в год.

24 апреля 1879 г. Николай Кондратов за отличную службу был «Всемилоостивейше награждён скуфьёю».

В 1880 г. Николай Кондратов обучает Закону Божьему во II, III отделениях А и В (низших) классах и в I и III отделениях А и В (высших) классах.

Известно, что 13 Июня 1881 г. Кондратов был удостоен подарка в 150 руб.

Николай Кондратов прослужил в Училище Глухонемых семь лет, а затем, 9 декабря 1883 г. был перемещён к Морскому Богоявленскому Никольскому Собору.

С разрешения Почётного Опекуна Управляющего Училищем Глухонемых Кондратов был оставлен в должности священника при церкви Училища Глухонемых и преподавателя Закона Божия до 1 февраля 1884 г.

По определению Священного Синода 1 июня 1884 г. Кондратов был награждён Камилавкою (по представлению Училища Глухонемых от 24 Августа 1883 г. за № 442).

К этим сведениям можно также добавить, что Николай Кондратов на 1880 г. состоял законоучителем в Александровской женской Гимназии и каком-то частном женском заведении.

Можно ещё сказать, что по свидетельству некоего доктора Кёрнига Кондратов страдал хроническим воспалением правого лёгкого, вследствие чего ему было «необходимо в продолжении каникул пить

минеральные воды и пользоваться отпуском».

Причины перемещения Николая Кондратова нам неизвестны. Возможно, причиной была нехватка денежных средств.

12 Февраля 1884 г. Кондратов «сдаёт» церковное имущество и д. церковного старосты Николаю Лаговскому.

По случаю «выхода» из Училища священника Николая Кодратова, в отделении Лаговского уроки Закона Божьего по прошению директора Училища Глухонемых были переданы младшему наставнику Заозерскому, а в отделении г-жи Савельевой – младшему наставнику Дымскому (по 3 урока в каждом отделении).

Приводим также архивный документ о жаловании Николая Кондратова за годы службы в Училище Глухонемых:

Справка о жаловании, содержании и поурочной платы полученной Священником Кодратовым в бытность его настоятельством церкви при С. Петербургском Училище Глухонемых.

ГОДА СЛУЖБЫ	ЖАЛОВАНИЕ	СОДЕРЖАНИЕ	ЗА УРОКИ
С 22 Мая 1877	400	250	600
1878	400	250	600
1879	400	250	600
1880	400	250	600
1881	400	250	600
1882	400	250	600
По 9 Декабря 1883	400	250	600 до 1 ноября 600 с 1 ноября 720

ДМИТРИЙ БЫСТРЕЕВСКИЙ
(1884 – 1887)

Дмитрий Фёдорович Быстреевский родился предположительно в 1834 г.

Как и его предшественники, в 1857 г. (15 июля) Быстреевский окончил курс наук в Санкт-Петербургской Духовной Семинарии по 1-му разряду.

В том же году 30 сентября Быстреевский был определён гувернёром в Петропавловское Училище, а 20 августа 1858 г. определён Дияконом и Законоучителем во 2-й Кадетский Корпус.

15 апреля 1864 г. за ревностное исполнение обязанностей по званию Законоучителя и Диякона «Высочайше награждён» 250 р.

15 августа 1874 г. Его Высокопреосвященством назначен Законоучителем в Василеостровскую Женскую Гимназию.

26 октября 1884 г. резолюцией Его Высокопреосвященства диякон Быстреевский был определён Священником и Законоучителем в Санкт-Петербургское Училище Глухонемых.

В архивах сохранилось рекомендательное письмо, адресованное Почётному Опекуну, которое способствовало назначению о. Дмитрия на новую должность священника и законоучителя Училища Глухонемых. К сожалению, автор письма нам неизвестен, подпись его в письме очень неразборчива. Приводим текст документа полностью, так как это единственный источник по которому можно судить о личности о. Дмитрия Быстреевского⁴⁰:

*Милостивый Государь
Глубокоуважаемый Александр Карлович*

Решаю утруждать Ваше Превосходительство этими строками по пово-

ду открывшейся вакансии в училище глухонемых. Так как предстоит выбор нового Духовного лица вместо О. Кодратова, получающего другое назначение, то позволяю себе обратиться Ваше благосклонное внимание на подателя этого письма, О. Диякона Быстреевского, как человека в высшей степени достойного и почтенного. Прослужив более 25 лет Дияконом и Законоучителем в одном из военных корпусов и будучи в то же время, в течение многих лет Законоучителем в Василеостровской женской гимназии, в Еленском Училище, в одной из мужских гимназий и проч., о. Быстреевский везде, где он служил и служит, умел приобрести себе общую любовь и уважение за свои редкие качества ума и сердца. Как человек образцовой жизни, тёплой души и искренно верующий он в то же время обладает замечательными дарованиями в качестве Законоучителя. Я уверен в том, что всё сказанное мною охотно и вполне подтвердить Баронесса Э.Ф. Раден давно знающая Быстреевского по Еленинскому Училищу. Наверно подтвердят мой отзыв и вообще все, кто знает его как человека и Законоучителя. Я не решился бы беспокоить Ваше Превосходительство настоящей своего рекомендации, если б я близко зная О. Быстреевского не был убеждён в том, что он принадлежит к числу тех удивительно редких людей, о которых можно смело сказать, что «не место человека красит, а человек место». Для Училища глухонемых он был бы истинным приобретением. Мне остаётся покорнейше просить Вас извинить, что я позволил себе обратиться к Вам с этими строками желая успеха О. Быстреевского в его настоящем ходатайстве. Я же желаю искренно одного, чтобы Училище Глухонемых приобрело в его лице Духовного руководителя вполне стоящего на высоте своего призвания. С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть

*Вашего Превосходительства
покорнейший слуга*

*...
14 октября 1883 г.*

Приводим также и текст личного прошения Дмитрия Быстреевского⁴¹:

*Его превосходительству
Г. Почётному Опекуну Училища
Глухонемых и Кавалеру,
Александру Карловичу Пфелю*

*2-го Кадетского Корпуса Диякона
Дмитрия Быстреевского*

ПРОШЕНИЕ

По окончании, в 1857 г. курса наук в С. Петербургской Духовной Семинарии с званием Студента, и прослужив во 2-м Кадетском Корпусе Дияконом и Законоучителем 26 лет, последние 10 лет, кроме того, и Законоучителем в Василеостровской Женской Гимназии, – покорнейше прошу Ваше Превосходительство ходатайствовать пред Епархиальным Начальством об определении меня Священником и Законоучителем вверенного Вашему попечению Училища.

*1884 г. Октября 18 дня
Диякон Дмитрий Быстреевский*

На основании вышеуказанных документов, Почётный Опекун Пфель обратился с письмом к Митрополиту Новгородскому, Санкт-Петербургскому и Финляндскому Преосвященнейшему Исидору в котором отметил, что не видит препятствий к назначению Дмитрия Быстреевского на вакансию священника при церкви Училища Глухонемых, в связи с чем обращается с покорнейшею просьбою об этом назначении.

Таким образом, 26 октября 1884 г. диякон Быстреевский был определён на священническую вакансию при церкви Училища Глухонемых, а 4 ноября рукоположен в сан священника.

У о. Дмитрия было трое детей. 18 июля 1864 г. у него родилась дочь Анна, 30 августа

1868 г. – вторая дочь Антонина, а 21 января 1878 г. – сын Григорий. Нам неизвестно имя жены о. Дмитрия, в архивных документах она практически не упоминается. Известно только, что ко времени поступления на службу в Училище, о. Дмитрий был уже вдов, как следует из его формулярного списка⁴². Этот факт подтверждается и свидетельствами, выданными Дмитрию Быстреевскому и его детям для свободного жительства в имении Г. Берсенёва (в 1886 г.) и в имении Ридигера (в 1887 г.). Жена о. Дмитрия в этих свидетельствах не упоминается.

13 апреля. 1886 г. определением Священного Синода за преподавание Закона Божьего в Василеостровской Женской Гимназии ко дню Св. Пасхи о. Дмитрий был награждён скуфьёю.

Жалование его на период службы в Училище составляло 400 руб., содержание – 250 руб.

МИХАИЛ ЖИЛИН
(1887–1891)

В архивных документах Санкт-Петербургского Училища Глухонемых о священнике Михаиле Жилине практически не сохранилось никаких сведений. Нам не встретилось ни одного дела с его именем, и лишь пробел в датах при сборе сведений о других священниках Училища побуждал нас искать хоть какую-нибудь информацию о священнике, служившем настоятелем училищной церкви в период с 1887 г. по 1891 г. Наконец, при изучении дела об определении на службу в Училище Глухонемых Михаила Дымского в ходатайстве директора Училища к Почётному Опекуну нам встретилось имя священника Михаила Жилина.

На основании столь скудных сведений с уверенностью мы можем сказать лишь то, что Михаил Жилин не владел жестовой речью, не оставил после себя никаких печатных трудов и в сентябре 1890 г. собирался перейти (или перешёл) на службу в Николаевское кавалерийское училище, где ему предоставлялось большее содержание и лучшая квартира⁴³. Возможно, и даже наверняка в архивных фондах есть информация и о Николаевском училище, и о его священниках, в том числе и о Михаиле Жилине.

МИХАИЛ ДЫМСКИЙ (1891 – 1923)

Михаил Дымский, последний законоучитель, священник и настоятель Храма Святых Апостолов Петра и Павла Санкт-Петербургского Училища Глухонемых. Является довольно яркой личностью наравне с Александром Братолобовым. По сравнению с предыдущими священниками, о Дымском сохранилось гораздо больше информации.

Родился Михаил Дымский 17 мая 1853 г. Примечателен тот факт, что родился Дымский в семье дьячка Николая Дымского служившего в Училище Глухонемых, и что с большой долей вероятности крещён он был Александром Братолобовым. Сохранилось метрическое свидетельство Михаила Дымского⁴⁴:

СВИДЕТЕЛЬСТВО

По указу Его Императорского Величества от С. Петербургской Духовной Консistorии дано сие свидетельство о том, что в метрической 1853 г. книге церкви С. Петербургского Училища Глухонемых, под № 3 показано: церкви Св. Апостолъ Петра

и Павла, что при Училище Глухонемых, у Дьячка Николая Ивановича Дымского и законной жены его Серафимы Ивановой обоих православных и первообранных, сын Михаил родился семнадцатого, а крещён тридцать первого Мая тысяча восемьсот пятьдесят третьего года. Восприемниками были: Воскресенского Всех Учебных Заведений Собора Дьячок Феодор Ильин Ильинский и Служащего в Придворной Его Императорского Величества Конторе, Коллежского Ассессора и Кавалера Фёдора Иванова Сухачёва жена – Александра Иосифова. Причитающийся гербовый сбор уплачен августа 8 дня 1879 г.

Члены Консistorии:

*Прот. Пётр ...
Секретарь ...
Столоначальник ...*

Таким образом, Михаил Дымский единственный из упоминаемых нами священников, который рос и воспитывался в самом Училище Глухонемых. Несомненно, что он лучше других знал жестовую речь и свободно объяснялся с глухонемыми мальчиками и девочками, воспитывающимися в Училище. По сравнению с другими священниками, в Училище Глухонемых Дымский провёл большую часть своей жизни.

В 1875г. в возрасте 22-х лет Михаил Дымский окончил курс в Санкт-Петербургской Духовной Семинарии с причислением ко второму разряду.

В 1876 г. 3 марта он был определён запасным классным наставником в Санкт-Петербургское Училище Глухонемых, а 3 сентября того же года перемещён в младшие классные наставники. Примечательно, что изначально Дымский преподаёт в Училище совершенно бесплатно. В архиве сохранилось соответствующее прошение Дымского:

*Его Превосходительству
Господину Директору
Училища Глухонемых
Павлу Ивановичу Спешиневу*

*Окончившего курс С.-Петербургской
Духовной Семинарии
Михаила Дымского*

ПРОШЕНИЕ

«...Желая занять, в случае открытия параллельного класса с младшим отделением Училища Глухо-немых, место преподавателя этого класса, я нижеподписавшийся имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о предоставлении мне уроков; дожде и в том случае – если не будет положено содержания этому преподавателю, я согласен заниматься с воспитанниками этого класса безвозмездно».

*Окончивший курс
С.П. Духовной Семинарии
Михаил Дымский*

1875 г.

Состоя в числе штатных младших наставников, Михаил Дымский преподаёт русский язык, арифметику, Закон Божий, географию и естествоведение в четвёртом классе отделения А. При этом же отделении состоит Наставником (воспитателем). На тот период Михаил Дымский не имеет других должностей, кроме преподавательской. Доподлинно известно, что к 1880 г. он уже был женат⁴⁵. В своём прошении директору Училища Глухонемых от 13 апреля 1879 г. Дымский пишет: «...разрешить мне выдать свидетельство для вступления в первый законный брак с воспитанницею художника Эрнеста Христиановича Брандт, девицею Анной Ивановой»⁴⁶.

Со стороны директора Училища Спешинева возражений не было, и на 26-м году своей жизни Михаил Дымский женился.

Жена его, Анна Ивановна, родила Михаилу Дымскому пятерых детей. Дочь Александра родилась в семье Дымских 12 сентября 1881 г. В 1883 г. 4 мая у Дымского родился первый сын Николай. В 1884 г. родился Виктор, а в 1885 г. – Константин. Последний ребёнок Михаила Дымского – это дочь Анна, которая появилась на свет в 1887 г. Все дети Михаила Дымского родились ещё до его рукоположения в сан священника в 1888 г.

В дальнейшем сыновья Дымского Виктор и Константин обучались в 6-й гимназии, а Николай во 2-й гимназии. Дочери – Александра и Анна обучались в Александровской женской гимназии.

Стараниями Михаила Дымского на обучение детей Опекунский Совет выделил соответствующую сумму. Так, в мае 1891 г. Михаил Дымский ходатайствует перед Директором Училища Глухонемых о получении стипендии из сумм Ведомства на воспитание детей. По решению Опекунского Совета детям определяется стипендия сроком на 6 лет: Николаю – 150 руб. (с 1 января 1892 г.), Александре (с 1 июля 1892 г.), Константину – 100 руб. (с 1 января 1893 г.).

Служил Михаил Дымский хорошо и успешно продвигался по служебной лестнице:

Указом Правительствующего Сената, от 28 Октября 1880 г. за № 159 произведён, за выслугу лет в Титулярные Советники, со старшинством со дня поступления на службу, то есть 1876 г. 3 Марта.

Указом Правительствующего Сената от 8 Июня 1881 г. за № 82 произведён за выслугу лет в Коллежского Ассессора со старшинством 1879 г. 3 Марта.

Указом Правительствующего Сената 16 Мая 1884 г. за № 45 опубликованным в Сенатских ведомостях 25 Мая 1884 г. за № 43 произведён за выслугу лет в Надворные Советники со старшинством 1883 г. 3 Марта.

Указом Правительствующего Сената 27 Августа 1887 г. за № 97 опубликованным в Сенатских ведомостях 1887 г. 15 Сентября за № 74 произведён в Коллежские Советники со старшинством с 3 Марта 1887 г.

Михаил Дымский был награждён также двумя орденами:

В 1883 г. Всемиловейше награждён Орденом Св. Станислава 3-й степени.

В 1888 г. (1 января) Всемиловейше награждён орденом Св. Анны 3-й степени.

Не раз Дымский удостоивался и денежных премий:

В 1878 г. (7июня) награждён денежной выдачей в 100 р.

В 1880 г. выдачей в 150 р.

В 1882 г. (12 мая) пожалован денежною выдачею в 100 р.

В феврале 1884 г. по случаю выхода из училища Законоучителя Священника Кондратова уроки Закона Божьего в отделении г. Лаговского были переданы Младшему Наставнику Заозерскому, а в отделении г-жи Савельевой – Младшему Наставнику Дымскому (по 3 урока в каждом отделении) с платою по сорок рублей за годовой час.

Весьма примечателен такой факт из жизни Дымского, что в декабре 1886 г. он был приглашён в Псковский Окружной Суд для оказания, как сейчас говорят, услуг по сурдопереводу. Так, в период с 20 по 21 декабря Дымский находился в посаде Сольцы по приглашению следователя Псковского Окружного Суда для допроса глухонемой свидетельницы при следствии об убийстве некоего Василия Лисина, за что в последс-

твии получил вознаграждение в 36 р. 43 к.⁴⁷

Но, по-видимому, Михаил Дымский не хотел ограничиваться преподавательской деятельностью и надеялся попробовать свои силы на поприще священнослужения. Так, в марте 1887 г. Дымский обращается с соответствующим прошением к Почётному Опекуну А.К. Пфелю, а тот в свою очередь к Почётному Опекуну Управляющему Санкт-Петербургской Мариинской больницей для бедных, на что получает следующую резолюцию:

*Почётный Опекун
Управляющий
С. Петербургскою
Мариинскую
больницею для бедных
и Александринскую Женскую
Больницею*

*Марта 19 дня 1887 г.
№1051*

*Его Превосходительству
А.К. Пфелю*

*Милостивый Государь!
Александр Карлович.*

На письмо Вашего Превосходительства от 7 декабря минувшего года за № 929, в котором Вы просите о предоставлении Младшему Наставнику управляемого Вами Училища Дымскому места диакона при церкви Мариинской больницы, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что при всём моём желании сделать Вам угодное, я не считаю возможным определить на это место г. Дымского, в виду того, что он, не занимая ранее места священно или церковно служителя, не имел случая зарекомендовать себя по этой деятельности.

Примите уверение в совершенном моём почтении и преданности.

*Князь Григорий Голицын*⁴⁸

Возможно, желание Дымского отчасти обуславливалось ещё и тем, что в Училище Глухонемых планировалось закрытие мимических отделений, о чём красноречиво свидетельствует нижеследующий документ.

В апреле 1887 г. Почетный Опекун ходатайствует перед митрополитом Исидором о возможном предоставлении Дымскому священнического или диаконского места:

*№ 242
Апрель 1887 г.
Его Высокопреосвященству*

*Первенствующему Члену Святейшего
Правительствующего Синода
Высокопреосвященнейшему Исидору
Митрополиту Новгородскому
С. Петербургскому и Финляндскому*

В виду преобразования Училища Глухонемых и изменения преподавания в нём предполагается закрытие мимических отделений в этом училище и в них служащим преподавателям-наставникам, как мимистам, предстоит избрание новой деятельности.

Один из них Михаил Дымский окончивший в 1875 г. курс здеишей семинарии и 12 лет прослуживший весьма усердно, ведя себя безукоризненно и с большою пользою для училища всегда считал своим истинным призванием служение православной церкви и неоднократно пытался испрашивать у Епархиального Начальства о назначении его на священническое или диаконское место. Поэтому, приняв смелость ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством в виду исключительного служебного обстоятельства Дымского, оказать ему милостивое архипастырское внимание предоставлением соответственного священнического или диаконского места в здеишей Епархии какое может оказаться в ближайшем будущем.

В 1888 г. Михаил Дымский оставляет Училище Глухонемых:

*Его Превосходительству
Г. Директору С. Петербургского
Училища Глухонемых
классного наставника
Училища Глухонемых
Михаила Дымского*

ПОКОРНЕЙШЕЕ ПРОШЕНИЕ

Не имея возможности по домашним обстоятельствам продолжать наставническую службу при С. Петербургском Училище Глухонемых, покорнейше прошу об увольнении меня от обязанностей наставника, о выдаче мне аттестата и, в виду семейного моего положения и необеспеченного состояния, не признаете ли, Ваше Превосходительство, возможным исхотайствовать мне единовременное пособие за свыше двенадцатилетнюю мою службу при Училище Глухонемых в размере годового содержания по должности наставника.

25 июня 1888 г.

Михаил Дымский

Принимая во внимание финансовое положение Дымского, Директор Училища Сиповский ходатайствует о вышеуказанной просьбе Дымского перед Главноуправляющим Собственною Е.И.В. Канцеляриею по Учреждениям Императрицы Марии. Однако 28 июня 1888 г. в ходатайстве Дымскому было отказано. В отказе также было написано: «на основании каких именно законоположений Вы изволите ходатайствовать о назначении единовременного пособия?».

Однако всё же согласно собственному прошению 29 июня 1888 г. Михаил Дымский был назначен на священническое место в 24-й пехотный Симбирский полк.

3 июля 1888 г. Дымский был рукоположен в сан священника Преосвященным Владимиром Епископом Нарвским.

9 августа 1888 г. священник Михаил Дымский прибыл к Симбирскому полку. Через два года 1 марта 1890 г. о. Михаил назначается Священником к церкви Гродненского местного военного Лазарета.

Жизнь вдали от родных мест давалась о. Михаилу нелегко. Проведя два года вдали от Петербурга, Михаил Дымский мечтал вернуться в родное Училище и с этой просьбой 1890 г. он обращается к Директору Училища Глухонемых:

*Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Василий Дмитриевич!*

До меня дошёл слух, что при вверенном Вашему Превосходительству Училище Глухонемых, где, как Вам известно, я прослужил двенадцать лет (1876 и по 1888 г.), в скором времени откроется священническая вакансия, и потому я решаюсь покорнейше просить ходатайства Вашего Превосходительства в случае открытия этой вакансии, о перемещении меня на оную, к чему побуждают меня как мои семейные обстоятельства, так и личное Ваше обещание при выходе моём из означенного Училища.

В настоящее время я состою священником при церкви военного госпиталя в городе Гродно, населённом поляками и евреями (русского элемента здесь очень мало). Воспитание детей, которых у меня пятеро, представляется здесь при очень стеснённых моих средствах весьма трудным и неосуществимым согласно моим желаниям. Между тем в Петербурге, где я родился и служил при Училище Глухонемых, при котором жил и служил и мой родной отец, мне очень хотелось бы и воспитать своих детей.

Будьте столь любезны Ваше Превосходительство – не откажите в настоящей моей просьбе на сколько это будет возможно с Вашей стороны помочь мне переместиться в родной город для продолжения вновь службы под Вашим покровительством в Училище Глухонемых, к которому я очень привязан и на служение которому желал бы посвятить следующие годы моей жизни.

Пользуясь настоящим случаем чтобы засвидетельствовать Вам моё глубочайшее уважение и совершенную преданность, с которыми честь имею быть

*Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Священник Михаил Дымский
Гродно, 18 августа 1890 г.*

P.S. Достоуважаемой Ольге Ильиничне шлю мой искренний привет и пожелание всего хорошего⁴⁹.

Желание о. Михаила сбывается и, получив положительный ответ, он пишет следующее письмо:

*Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Василий Дмитриевич!*

Письмо Вашего Превосходительства чрезвычайно обрадовало меня и моё семейство. Не нахожу слов выразить Вам душевную признательность и глубочайшую благодарность за Ваше ко мне участие. Будьте уверены, что если бы мне пришлось вновь поступить на службу в родное для меня училище, то я не намерен оставлять его для какого бы то ни было более выгодного места. Для меня было бы совершенно достаточно тех средств, которыми вознаграждаются труды законоучителя сего училища. Съ своей стороны уверяю себя Вашему милостивому покровительству и ходатайству перед Его Сиятельством, князем Николаем Борисовичем Юсуповым и позволяю себе питать надежду, что, по случаю бывания князя за границею, для других лиц будет менее шансов на просительство, а следовательно и более возможности к возвращению моему, при Вашем содействии, вновь на службу под Ваше управление.

*Систинным почтением
с совершенной преданностью
имею честь быть
Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугой
Священник Михаил Дымский*

Гродно 31 августа 1890 г.

Таким образом, Михаил Дымский возвращается в Училище Глухонемых уже в качестве священника. Так, 18 марта 1891 г. указом С.Петербургской Духовной Консistorии о. Михаил определён на священническую вакансию при церкви С. Петербургского Училища Глухонемых.

Следует заметить, что богослужения для глухонемых в Храме Святых Апостолов Петра и Павла проводились уже совершенно иным образом. Мы полагаем, что когда мимические отделения в Училище были закрыты, и изменился способ преподавания, те немногие особенности богослужения, которые имели место при Александре Братолюбове (чтение мимикой Символа Веры, Отче наш и т. д.) были отменены. Мысль наша подтверждается нижеследующим документом:

ПОЧЁТНЫЙ ОПЕКУН

*Управляющий
Училищем Глухонемых
С.-Петербург
30 Ноября 1895 г.
№ 1331
Его Преосвященству
Преосвященнейшему Назарию
Епископу Гдовскому*

*Преосвященнейший Владыко
Милостивый Архипастырь*

В вверенном мне С.-Петербургском Училище Глухонемых особенно безотрадное впечатление производит то тяжёлое положение, в котором, присутствуя при Божественных службах, находятся по глухонемоте – воспитанники и воспитанницы Училища.

Храм своим видом и Богослужение своими обрядами производят на них возвышающее впечатление, но оно от повторения ослабляется, самое же Богослужение: чтение, пение, экзены, воззвания – не слышны имъ. Вследствие этого они привы-

кают присутствовать на Богослужении без всякой мысли о нём, и оно теряет для них свой освящающий характер и если бы не поклонны, которые, следя за присутствующими наставниками и наставницами, они делают, то они едва ли бы смогли перенести стояние в храме.

Это тяжёлое положение глухонемых в Храме Божьем подало наставнику С.-Петербургского Училища Глухонемых Заозерскому мысль составить книгу, которая дала бы возможность глухонемым воспитанникам и воспитанницам Училища сознательно участвовать в Божественной Литургии.

В Училище, для общения с жизнью, глухонемые обучаются чтению. Не слыша того, что во время Божественной Литургии произносится, читается и поётся в Храме, но следя за Божественною службою по книге, которая им её разъясняет, они этим путём действительно могут получить доступ к участию своею душою и мыслью в общей молитве.

Глубоко сочувствуя мысли наставника глухонемых Заозерского, для зависящих от меня распоряжений относительно его задуманного на благо глухонемых труда, я считаю своим долгом предварительно препроводить представленную им мне рукопись Вашему Преосвященству с покорнейшею просьбою почтить меня Вашим отзывом об этом труде и, если он соответствует имеющейся в виду цели и может достойно служить к его достижению, благословить испрошение установленным порядком разрешения на напечатание его для употребления в С. Петербургском Училище Глухонемых на пользу его воспитанников и воспитанниц.

Поручая себе молитвам Вашим и испрашивая Ваше Архипастырское благословение, с глубоким почтением и истинною преданностию имею честь быть⁵⁰.

Таким образом, богослужение для глухонемых в училищной церкви оставляло желать лучшего и тогда наставник Заозерский составляет свой труд

«Изложение и объяснение Литургии». Издание этой книги подразумевало её активное использование (чтение по ходу службы) глухонемыми детьми в процессе богослужения. На Педагогической Конференции С. Петербургского Училища Глухонемых 16 ноября 1895 г. и было решено «преправить почтенный труд Г. Заозерского Преосвященному Викарному Епископу (Преосвященнейшему Назарию), наблюдающему за преподаванием Закона Божьего в заведениях Ведомства учреждений Императрицы Марии»⁵¹. Сохранился и отзыв Михаила Дымского о труде наставника Заозерского прикреплённый к журналу Педагогической Конференции: «Признать книгу полезною для старших классов и достойною премии определяемой Уставом Училища за сочинение по учебно-воспитательной части».

На письмо Почётного Опекуна Епископ Назарий отвечает:

*Училище Глухонемых
31 Января
1896*

*Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый Иван Иванович*

Присланную Вами рукопись Г. Заозерского – объяснение Литургии для глухонемых, по некотором поправлении её автором, я представил в дух. цензурный комитет. Последний разрешил к напечатанию означенное сочинение, и я препроводил его к г. Директору Училища Л.А. Модзалевскому. Считаю долгом ... уведомить Ваше Превосходительство об этом и вместе с этим пожелать, чтобы книжка принесла ожидаемую от нея духовную пользу несчастным глухонемым.

Молю об этом Господа – Совершителя всякого доброго дела.

Усердно призывая Божие благословение на Вас и на Ваши человеколюбивые труды,

с глубоким уважением и совершенною преданностию честь имею быть.

*Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Епископ Назарий*

*29 Января 1896 г.
Лавра*

Помимо вышеуказанного труда наставник Заозерский составил:

1. Изложение и объяснение всенощного Богослужения
2. Изложение и объяснение молебнов
3. Изложение и объяснение панихиды

18 января 1897 г. Почётный Опекун пишет Епископу Назарию: «...препровождаю при сем означенные труды Заозерского в рукописях, имею честь покорнейше просить ваше Преосвященство почтить меня Вашим о них отзывом и в случае, если они соответствуют имеющейся в виду цели дать глухонемым, воспитывающимся в Училище доступ к участию душою и мыслью в общей молитве при всенощном Богослужении, молебнах и панихидах, и могут достойно служить к достижению упомянутой цели, благословить испрошение установленным порядком разрешения на их напечатание в С.-Петербургском Училище Глухонемых его воспитанниками и воспитанницами...».

К сожалению, данные труды мы не смогли найти. Возможно, они так и не были напечатаны. А вот «Изложение и объяснение Литургии» вполне доступно и находится в частности в публичной библиотеке г. Санкт-Петербурга.

В своё время на издание данной книги был открыт дополнительный кредит из сумм

Ведомства. Так, 5 Марта 1897 г. Почётный Опекун посылает письмо в Канцелярию Его Императорского Величества по учреждениям Императрицы Марии:

«...труд сей препровождён мною 19 января 1897 г. за № 42 Преосвященному Назарию и по сделании в нём некоторых исправлений духовною цензурою возвращён с разрешением к напечатанию.

Признавая по основаниям, приведённым в вышеупомянутом моём представлении № 187, в высшей степени полезным издание нового труда Г. Заозерского для раздачи воспитывающимся в Училище Глухонемых, обучившимся чтению, в собственность и имея в виду, что Г. Заозерский по недостатку средств не может издать составленную им книгу за свой счёт и, что издание этой книги в виде молитвенника и переплёт её будут по прилагаемому при сём расчёту стоить до трёхсот сорока рублей, имею честь обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшею просьбою, не изволите ли Вы, Милостивый Государь, признать возможным отпустить из сумм Ведомства Учреждений Императрицы Марии триста сорок рублей на издание труда Г. Заозерского в количестве 2000 экземпляров и переплёта этих экземпляров с тем, чтобы 1000 экземпляров остались в распоряжении Училища для выдачи воспитанникам и воспитанницам и одна тысяча была бы отдана Коллежскому Советнику Заозерскому в виде вознаграждения за его труд».

*Почётный Опекун
Управляющий Училищем Глухонемых*

Останавливаясь так подробно на издании труда М.Ф. Заозерского, мы лишь хотим подчеркнуть, что как наставниками, так и священниками Училища, несмотря на любые внешние обстоятельства, духовной жизни глухонемых учащихся уделялось особое внимание, что в свою оче-

редь нередко находило живой отклик и у вышестоящего начальства.

Возвращаясь к жизни и трудам священника Михаила Дымского, хочется остановиться на тех наградах, которых он был удостоен, будучи уже в сане священника:

Указом Его Императорского Величества по 1-й Экспедиции С. Петербургской Духовной Консistorии за № 1447 за его отлично усердную и полезную службу при Церкви Гродненского военного Лазарета, Его Высокопреосвященством 12 Апреля 1891 г. благословлено употреблять в священнослужении набедренник.

Указом Его Императорского Величества по 1-й Экспедиции С. Петербургской Духовной Консistorии за № 367 за отлично усердную и полезную службу при Церкви Училища Глухонемых Его Высокопреосвященством 18 сего Января награждён скуфьёю. 1895 г. Января 18.

На основании Императорского Указа от 26 Февраля 1896 г. награждён серебряною медалью в память Царствования Императора Александра III.

Государь Император по ходатайству Г. Главноуправляющего Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии в 14 день Мая 1896 г. Всемилостивейше соизволил удостоить награждения камиллавою. 1896 г. 14 Мая.

Приказом Священного Синода, опубликованным в Церковных Ведомостях от 6 Мая 1900 г. за № 19 награждён за заслуги по Духовному Ведомству ко дню рождения Государя Императора наперсным крестом. 1900 г. Мая 6.

В 1913 г. Михаил Дымский составляет свою первую и единственную книгу «Конспект по Закону Божию». В пре-

дисловии к изданию о. Михаил пишет: «Предлагаемые уроки по Закону Божьему составлены мною применительно к степени понимания детей глухонемых (от 7 до 16-ти летнего возраста) и в такой мере, в какой они более способными могут быть пройдены в продолжении 9 летнего учебного курса; для менее способных необходимо сокращать некоторые отделы, в особенности отдел по Священной Истории. Молитвы расположены в порядке основных христианских истин, самые общеупотребительныя и в строгой последовательности, начиная с лёгких и постепенно переходя к более сложным. В изложении Священной Истории более обращено внимания на события новозаветные; богослужение, символ веры и заповеди – в самом кратком объёме, применительно к степени понимания учащихся. В отделе «Дополнение» помещаются сведения для более успевающих детей. Краткие же сведения о праздниках предложенные в этом отделе выделены из Священной Истории для пользования ими во время бесед с детьми младшего возраста⁵². Как и в книгах Александра Братолубова, в «Конспекте по Закону Божию» Дымского иллюстрации отсутствуют.

Однако нравственное воспитание глухонемых в Училище оставалось на высоте о чём свидетельствуют материалы отчёта по учебной части директора Енько за 1911-1912 гг.: «Мы стараемся вести воспитание в патриархальном направлении: детям внушается необходимость веры, нравственности и порядка. Для этой цели служит, во-первых, пример воспитателей, во-вторых, изучение православной веры и евангельского учения, в- третьих беседы на нравственные темы по поводу школьных и внешкольных

происшествий. Особое внимание обращается на развитие трудоспособности и любви к труду и на проповедь трезвости для мальчиков и честного поведения для девочек. Порядок дня и отношение воспитателей к воспитываемым определены инструкцией по воспитанию и обучению, составленной директором, она пополняется его приказами. По-видимому, меры эти приносят пользу, и нравственность в училище не падает, а повышается; почти все ученики последних выпусков пользуются уважением лиц, с которыми приходят в соприкосновение, считаются хорошими работниками, не пьющими и добросовестно исполняющими свои обязанности. Дай Бог, чтобы воспитание и впредь достигало таких же результатов»⁵³. Отчёт Енько содержит также список учебников по Закону Божию употребляющихся при обучении воспитывающихся в Императорском Училище Глухонемых в 1912-1913 гг.:

1. Чельцов. Молитвы, заповеди, символ веры.
2. Краткий молитвослов
3. Темномеров. Священная история, молитвы, богослужения.
4. Записки по истории Ветхого и Нового завета, составленные протоиереем М.Н. Дымским.
5. Воздвиженская. Моя первая Священная История.

Помимо прочего, хочется отметить, что Михаил Дымский выгодно отличался от своих предшественников тем, что хорошо владел жестовой речью. Об этом обстоятельстве упоминает и директор Училища Глухонемых в своём ходатайстве к Почётному Опекуну об определении Дымского на вакансию священника: «...*Что касается священника Михаила Дымского прослужившего при мне в училище три года, то он мне хорошо известен*

как человек безукоризненно нравственный, очень исполнительный, скромный, и, что очень важно вполне умеющий объясняться с глухонемыми детьми. Так как он с детства вырос в нашем училище и вполне свылся с глухонемыми детьми, и поэтому он может быть не только хорошим законоучителем, но и настоящим духовным отцом наших воспитанников, тогда как последние два священника не умевшие объясняться мимически с детьми, ещё не успевшими освоиться устной речью лишены были возможности оказывать на них своё пастырское воздействие и проводить исповедь...»⁵⁴.

К сожалению, дальнейшие обстоятельства жизни Михаила Дымского весьма печальны. Как отмечает С. Тутолмин, после октябрьской революции, в марте 1918 г. при Храме Петра и Павла была образована община, одновременно состоялась передача храма со всем находящимся в нем имуществом и церковной утварью созданной общине. Приходской совет общины состоял тогда из двенадцати человек служащих в Училище, и прихожан, живущих вблизи храма. Председателем общины, конечно же, являлся Михаил Дымский. В августе того же года, когда вышли два декрета о ликвидации домовых церквей, храм был признан не подлежащим закрытию в виду особенностей богослужений, предназначенных для глухонемых.

Однако открытым храм оставался недолго. В исследованиях С. Тутолмина⁵⁵ указывается, что фактом существования при учебном заведении церкви был сильно обеспокоен коллектив центральной государственной фабрики производства одежды им. Володарского. На заседании бюро коллектива 31 января 1923 г. сооб-

щалось, что бывший директор училища, Янковский, осужденный за «сокрытие церковных ценностей при церкви института глухонемых», вернулся в институт и «ведет усиленную агитацию о его приеме обратно на должность директора», а также о том, что в институте до сих пор в церкви служит священник. Бюро коллектива постановило немедленно выселить Янковского и его дочь из служебной квартиры на Гороховой, 18 и уволить священника, а также ходатайствовать перед советом Центрального городского района о закрытии церкви⁵⁶. Этот план и был осуществлен в ближайшие полтора месяца.

Через неделю исполком Центрального городского района получил отношение от бюро коллектива фабрики, в котором отмечалось, что «при институте глухонемых... несмотря на все на этот счёт постановления функционирует домашняя церковь, каковая посещается, к глубокому сожалению, детьми института». Далее бюро просило закрыть церковь, дабы положить конец «этому недопустимому явлению, которое нежелательно отражается на детях института»⁵⁷.

Исполком переслал это отношение в административный подотдел Петрогубисполкома, прося указаний, как поступить, так как удовлетворению ходатайства бюро коллектива фабрики мешало упомянутое разрешение богослужений в церкви, принятое малым президиумом 5 апреля 1922 года. Копию этого постановления и прислал в ответ на запрос исполкома административный подотдел. Но уже через три дня, 16 февраля в Президиум губисполкома поступило ходатайство от самого административного подотдела о закрытии церкви по той же причине: посещение церкви воспитанниками института

глухонемых. В отношении, в частности, указывалось, что «...данные обследования Отдела управления Петроградского губернского исполкома в апреле месяце 1922 г. в настоящее время не отвечают действительности, ибо за отсутствием посещения религиозных служб верующими гражданами из глухонемых, богослужения происходят обычным порядком, без каких-либо специфических особенностей (общения мимикой и т.п.)»⁵⁸.

Церковь была закрыта и, следовательно, Михаил Дымский уволен. Дальнейшая судьба его нам неизвестна.

В заключение можно добавить, что Михаил Дымский в своё время проходил по делу митрополита Вениамина расстрелянного в ночь с 12-го на 13-ое августа 1922 года на станции Пороховые по Ириновской железной дороге под Петроградом по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей. Так, протоиерей Владимир Сорокин отмечает, что изъятие церковных ценностей в 1922 г. не везде проходило благополучно. В некоторых храмах были столкновения с Комиссией по изъятию ценностей, с милицией, были пострадавшие⁵⁹. Вследствие этого, на суде митрополиту Вениамину было предъявлено обвинение, что беспорядки носили организованный характер, и что руководящую роль в этом сыграло Правление Общества православных приходов, действующее по благословению митрополита. На основании этих обвинений многие лица как духовного, так и светского звания были привлечены к ответственности по ст. ст. 62 и 119 нового Уголовного кодекса, предусматривающие применение высшей меры наказания, а среди тех, кто был привлечён по ст. ст. 72,

73, 77, 86, 119, 150, 180, 185 находились Михаил Дымский и несколько служащих и прихожан церкви Училища Глухонемых (переименованного в Петроградский институт глухонемых):

1. Янковский Петр Станиславович, прихожанин, директор Петроградского института глухонемых, профессор педагогики, получил 1 год тюрьмы строгой изоляции.

2. Зальман Владимир Карлович, ктитор церкви Святых Апостолов Петра и Павла при Петроградском институте глухонемых, воспитатель Института глухонемых, также получил 1 год тюрьмы строгой изоляции.

3. Емельянов Владимир Федорович, преподаватель Петроградского института глухонемых, – 3 месяца принудительных работ.

4. Дубровицкий Михаил Степанович, прихожанин, преподаватель Петроградского института глухонемых, – 3 месяца принудительных работ.

Михаил Николаевич Дымский был оправдан и выпущен на свободу.

Возрождение храма Петра и Павла Формирование студенческой общины.

В декабре 1995 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии (СПбДАиС) было проведено некое мероприятие, посвящённое антисектанской деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ). На этой встрече присутствовали православные студенты различных вузов, а также воспитанники Санкт-Петербургской Духовной Семинарии. В неофициальной обстановке один из лидеров ВПМД¹, Сергей Прокофьев предложил студентке исторического факультета РГПУ им. А.И. Герцена – Ксении Смирновой идею о возрождении храма на территории Педагогического Университета². Идея эта постепенно захватила Ксению, а также её супруга Сергея. С того момента собственно и начинается история возрождения храма Петра и Павла при РГПУ им. А.И. Герцена, бывшей домово́й церкви Училища Глухонемых.

С целью привлечь внимание студентов РГПУ к храму, в феврале 1996 г. Сергей Смирнов организует концерт группы «Икерманладия» с последующей демонстрацией видеофильма о монастырях приладожья. Мероприятие проходило на территории РГПУ.

Постепенно сформировалась инициативная группа студентов связанных идеей возрождения храма Петра и Павла, сохранившегося в наиболее удовлетворительном состоянии по сравнению с другими

домовыми церквями на территории университета. В число инициативной группы входили: Ксения и Сергей Смирновы, Ольга Ершова, Сергей Тутолмин и другие. Заинтересовались храмом и некоторые преподаватели университета³.

Предстояла большая работа не только по восстановлению храма, но и по его передаче Русской Православной Церкви.

В мае 1996 г. Ольга Ершова ездила за благословением на возрождение святыни к о. Николаю Гурьянову на о. Залита. Старца окружала большая толпа народа, и Ольга несколько раз пыталась обратиться ему, на что о. Николай, не дослушав её, говорил: «Бог тебя благословит». Наконец, с третьей попытки Ольга смогла полностью сформулировать свой вопрос. «Бог тебя благословит», – снова сказал старец.

В июне 1996 г. состоялось 1-е приходское собрание ещё не зарегистрированной общины студентов и преподавателей РГПУ им. А.И. Герцена. Собрание проходило по благословению благочинного – священника Владимира Сорокина в храме Новомучеников и исповедников российских около Московского вокзала. О. Владимир благословил искать священника для возрождаемого храма. С этой целью Сергей Смирнов пригласил о. Виталия Головатенко, который стал помогать студентам в совершении акафистов (по четвергам) в одной из комнат 20 корпуса университета на втором этаже. К тому времени Сергей устроился на работу в РГПУ, и эта комната была его подсобным помещением.

С начала учебного года студенты стали заниматься расчисткой храма, который был буквально завален гора-

ми мусора. Помещение находилось в аварийном состоянии, и в нём нередко ночевали бомжи.

Постепенно на некоторых факультетах студентам удалось повесить стенгазеты о возрождающемся храме. Были организованы регулярные киносеансы православных видеофильмов. Таким образом, к студентам РГПУ стали подтягиваться люди из других вузов. В частности, именно так в общине появился Глеб Васильев (ныне инок Макарий) – студент университета экономики и финансов.

Помещение на втором этаже 20-го корпуса, в котором собирались студенты, стало называться часовней. Собирались регулярно, общались и молились при свечах – электричества в помещении не было. В часовне о. Виталий совершил первую Литургию.

В 1997 г., в связи с тяжёлым финансовым положением общины, о. Виталий предложил на приходском собрании её упразднить. Это послужило поводом к тому, что Сергей Смирнов обратился за помощью к о. Артемию Скрипину, молодому священнику Казанского собора, который был в то время назначен председателем Отдела по делам молодёжи Санкт-Петербургской епархии. О. Виталий с радостью передал дела другому священнику. Так храм и община перешли к о. Артемию Скрипину, который и поныне возрождает храм и духовно окормляет своих прихожан.

В начале деятельности о. Артемия община по-прежнему состояла из большого числа студентов, собиравшихся каждый четверг в часовне на втором этаже⁴. Регулярных богослужений в то время не было. Храм по-прежнему находился в весьма плачевном состоянии.

Наиболее активными членами прихода на тот период были Дмитрий Симонов (ныне диакон церкви Богоявления на Гутуевском острове), Светлана Казмирук, Надежда Прокофьева, Светлана Тимошенко, Ирина Смирнова и другие студенты. Очень много помогала приходу Марина Николаевна Винокурова.

В 1999 г. о. Артемий и его помощник С.Г. Галицкий стали интересоваться идеей возрождения императорской традиции духовного попечения о глухонемых. По их мнению, это могло существенно помочь не только страдающим нарушениями слуха, но и возрождению храма собственно. Галицкий ищет соответствующие контакты и выходит на кафедру сурдопедагогики факультета коррекционной педагогики РГПУ.

В этом же году студент РГПУ им. А.И. Герцена Денис Заварицкий защищает диплом «Особенности духовно-нравственного воспитания глухих учащихся». Научный руководитель Дениса Заварицкого Геннадий Николаевич Пенин⁵ способствует его знакомству с о. Артемием Скрипкиным. Денис начинает посещать собрания общины и привлекает к участию Бориса Кокина слабослышащего преподавателя МЦР⁶ г. Павловска.

Так познакомились люди, объединённые одной общей целью: начать духовно-просветительскую работу с глухими в Санкт-Петербургской епархии, в храме Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла РГПУ им. А.И. Герцена.

И, наконец, 23 декабря 1999 г. между РГПУ им. А.И. Герцена и Санкт-Петербургской епархией был подписан договор о передаче храма Петра и Павла Русской Православной Церкви⁷.

Начало и развитие духовно-просветительской работы с глухими в Санкт-Петербургской епархии. Центр «СЛОВО».

В 1993 г. никому не известная глухая верующая Марина Меграбова письменно обратилась к митрополиту Иоанну с просьбой помочь с поиском священника для глухих. В ответ на её прошение из канцелярии епархиального управления пришел следующий документ:

*23 августа 1993 г.
исх. № 763*

Меграбовой М.К.

Канцелярия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского сообщает резолюцию Высокопреосвященнейшего митрополита Иоанна, положенную на Вашем прошении:

«Открытие воскресной школы благословляю. А вот священника-переводчика для глухонемых пока не имеем. 19/VIII-93. Митрополит Иоанн».

*Секретарь митрополита
Архимандрит Симон.*

Как мы видим, помочь митрополит Иоанн не смог, но это событие можно было рассматривать как актуальный сигнал, призывающий к активным действиям священноначалия на территории Санкт-Петербургской епархии в отношении неслышащих, на который, к сожалению, в то время никто не смог должным образом отреагировать.

В 1993 г. опыт православного служения глухим людям имел место лишь в Москве, в храме Тихвинской иконы Божьей Матери

на территории Симонова монастыря. Остановимся на этом немного подробнее.

Благодаря усилиям о. Павла Трошинкина, протодиакона Новодевичьего монастыря, в 1991 г. в Москве была официально зарегистрирована православная община глухих и слабослышащих. Действуя по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Высокопреосвященнейшего Ювеналия, первое время о. Павел переводил богослужения для глухих в Новодевичьем монастыре, а затем, вместе со священником о. Петром Коломейцевым добился регистрации общины глухих и передачи ей храма Тихвинской иконы Божьей Матери. О. Пётр стал настоятелем храма, а сослужащим ему – о. Андрей Горячев¹. Оба священника овладели языком жестов, благодаря чему стало возможным совершать полноценные богослужения для глухих, что на тот период было совершенно необычным явлением в РПЦ.

В своё время, Борис Кокин, которого мы упоминали ранее, познакомился с московской общиной глухих и постоянно поддерживал тёплые дружеские отношения, как с глухими прихожанами, так и с клириками храма. Находясь в церкви много лет и стараясь привлекать к православию глухих студентов ЛВЦ², Борис пригласил о. Петра Коломейцева в Петербург, чтобы глухие жители северной столицы смогли принять участие в Божественной Литургии и поговорить со священником. Визит о. Петра стал возможен лишь в 1999 г. Но такие визиты не могли совершаться регулярно, и в Петербурге всё больше назревала потребность в создании православной общины глухих со своим храмом и священником. В это время и произошло знакомство о. Артемия Скрипкина, Дениса Заварицкого

и Бориса Кокина. Сформировались благоприятные условия для начала духовно-просветительской деятельности среди глухих в Петербурге, для возрождения императорской традиции духовного попечения о глухонемых. Однако начинать богослужения с сурдопереводом о. Артемий пока не решался.

В феврале 2000 г. Отдел по делам молодёжи Санкт-Петербургской епархии организует международный семинар, посвящённый проблемам духовно-просветительской работы с глухими. Среди прочих, на семинар были приглашены о. Петр Коломейцев, Г.Н. Пенин, Дмитрий Балашов³ и финский пастор Ханну Хонкилла занимающийся церковной работой с глухими⁴. Второго февраля (в первой половине дня) о. Петр служил Литургию на жестовом языке в Казанском соборе, а после обеда собственно и начался семинар, который продолжился третьего февраля.

Проведение данного семинара послужило толчком к организации духовно-просветительской работы с глухими в Санкт-Петербурге.

Летом 2000 г. Денис Заварицкий командировается в Москву для ознакомления с опытом сурдоперевода богослужений для глухих в Симоновом монастыре⁵, а осенью вместе с о. Артемием Скрипкиным – в Таллинн для участия в крупной международной конференции посвящённой различным аспектам христианского служения неслышащим⁶.

Наконец, 10 октября 2000 г. происходит значимое в истории духовного просвещения глухих событие: после 77-летнего перерыва, в храме Святых апостолов Петра и Павла вновь присутствовали глухие и слабослышащие, для которых была совершена первая Божественная Литургия с сурдопереводом. Служил Литургию о. Артемий

Скрипкин, сурдоперевод осуществлял Денис Заварицкий. Тогда и сформировался первичный состав Санкт-Петербургской православной общины глухих. С тех пор богослужения для глухих в Храме Петра и Павла не прекращаются.

Поначалу возникало много трудностей с сурдопереводом богослужения, Денис Заварицкий стремился к тому, чтобы богослужение стало для глухих максимально понятным. Но для этого, в первую очередь, потребовалось, чтобы богослужение стало максимально понятным ему самому.

Обобщив свой опыт, Денис Заварицкий составил пособие по сурдопереводу Божественной Литургии, а в последующем пособия по сурдопереводу Всенощного Бдения и богослужебных чинов Святых Таинств Крещения, Венчания и Исповеди. Им также был составлен специально адаптированный для глухих православный молитвослов. Все книги были изданы при финансовой поддержке ХМДС⁷ и личном участии его директора Татьяны Котовой.

О. Артемий никогда не владел жестовой речью, поэтому ему приходилось работать в тесной связке с сурдопереводчиком, что тоже создавало немало трудностей. Однако работа продолжалась: совершались крещения и венчания, паломнические поездки, организовывались праздники, работала воскресная школа и библиотека.

Неоценимую помощь в этой работе оказали глухие и слабослышащие прихожане храма: Борис Кокин, Марина Меграбова, Александр Миронов, Майя Тепфер, Галина Тихонова, Сергей Долгов и многие другие. Наиболее грамотные глухие помогали остальным понять богослужение, разобраться в православных канонах и традициях.

Затем Денис Заварицкий обучил жестовой речи одну из прихожанок храма, студентку Института богословия и философии Елизавету Егорову, которая с тех пор помогала ему.

Опыт церковной работы с глухими и слабослышащими в Санкт-Петербургской общине глухих достиг довольно высокого уровня и мог успешно распространяться для формирования общин глухих в других городах. С этой целью, по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Высокопреосвященнейшего Владимира в 2002 г. при храме был создан Православный Центр Глухих «СЛОВО», основной целью которого стала православная миссия среди глухих.

Денисом Заварицким была разработана система выездных обучающих семинаров, благодаря которым были основаны общины глухих в Архангельске, Пскове⁸, Витебске, Киеве. Также Центр «СЛОВО» оказал методическую поддержку таким городам как: Казань, Волгоград, Иваново, Петропавловск-Камчатский, Новосибирск, Томск, Пенза, Тбилиси, Ереван.

Организуя ежегодные семинары и конференции, Центр «СЛОВО» имеет возможность помогать всем тем, кто занимается духовно-просветительской работой с глухими в Русской Православной Церкви встречаться и обмениваться опытом. По примеру Петербурга подобные единичные конференции имели место в Екатеринбурге, Новосибирске, Казани. В этих конференциях Центр также принимал участие.

Центр «СЛОВО» участвовал и в разработке двух мультимедийных жестовых словарей религиозной лексики (в 2004 г. в Казани, в 2005 г. в Киеве) специально ориентированных на служение право-

славных сурдопереводчиков.

На сегодняшний день Центр «СЛОВО» является одним из ведущих миссионерских центров по духовному просвещению глухих на канонической территории Русской Православной Церкви.

Храм Святых Апостолов Петра и Павла сегодня.

Храм Апостолов Петра и Павла при РГПУ им. А.И. Герцена – единственный православный храм в Петербурге, где регулярно совершаются богослужения с сурдопереводом, а также организуются специальные адаптированные для глухих молебны. Глухие и слабослышащие прихожане храма имеют возможность вести осознанную христианскую жизнь: исповедоваться, причащаться, обучаться и миссионерствовать. За 6 лет нам удалось перевести на язык жестов практически все православные богослужения. Центром «СЛОВО» разработана уникальная система духовного просвещения глухих с учётом их психофизиологических особенностей и индивидуальных возможностей.

Но работа с глухими, хотя и основное, но не единственное направление работы в храме Петра и Павла. На сегодняшний день деятельность храма осуществляется и по другим направлениям:

1. Сотрудничество с университетом, включающее в себя молебны перед началом учебного года для студентов и преподавателей, экскурсии по храму для студентов, встречи с настоятелем, организацию студенческих конференций на религиозно-

нравственную тематику. Ректор РГПУ им. А.И. Герцена, Геннадий Алексеевич Бордовский состоит в попечительском совете храма. В настоящий момент создается духовно-просветительский центр «Покровский», основными задачами которого являются распространение христианских ценностей. Этой работой занимается незаурядный российский философ Александр Владимирович Посадский. Помимо прочего, храм является духовным центром межвузовской ассоциации «Покров».

2. Сотрудничество с муниципальным советом: организация пасхальных и рождественских праздников для взрослых и детей (жителей округа) в храме, еженедельные встречи настоятеля храма с жителями округа, лекции. Председатель муниципального совета – Штраух Валентина Николаевна, как и ректор, является членом попечительского совета храма.

3. Деятельность Центра исследования христианской цивилизации «Традиция», который проводит конференции, семинары, ассамблеи; его партнерами являются законодательное собрание СПб, университеты и вузы города. Центром издан альманах «С точки зрения вечности».

4. Осуществление молодежных проектов. Праздник св. Патрика, участие в велопоходах, православных рок-концертах и т. д.

При храме также существует редакция молодёжной православной студенческой газеты «Клевер», фольклорный коллектив «Белозерье» и воскресная школа для детей.

За прошедший период деятельности возрождённого храма в общине родились новые христианские семьи, двое прихожан стали священнослужителями, две прихожанки – матушками, два человека ушли в монастырь.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ХРАМЕ ПЕТРА И ПАВЛА РАБОТАЮТ:

Протоиерей Артемий Скрипкин – настоятель храма, председатель Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии (ОДМ).

Мария Скрипкина – секретарь ОДМ.

Денис Заварицкий – руководитель Православного Центра Глухих «СЛОВО», сурдопереводчик.

Сергей Волобуев – советник председателя ОДМ.

Борис Кокин – староста общины глухих, ответственный за катихизическую работу.

Марина Мегрובה – секретарь Центра «СЛОВО», катихизатор, библиотекарь.

Илларион Коньков – руководитель издательского отдела, главный редактор студенческой православной газеты «Клевер», графический дизайнер.

Екатерина Крахмалова – координатор международных проектов.

Александр Рогозин – системный администратор.

За 6 лет в храме служило несколько регентов: Ирина Смирнова, Надежда Шипова, Татьяна Филиппова, Алексей Мельников.

СОСТАВ ХОРА ХРАМА ПЕТРА И ПАВЛА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ:

Жанна Ломакина – регент.

Ксения Майоршина – помощник регента.

Илья Майоршин
Дарья Скрипкина
Валентина Нигматуллина
Анастасия Черепанова
Янина Липецкая
Павел Горшков
Дмитрий Спельников

Да благословит Господь наш храм и всех служащих в нём во имя Его. Аминь.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ НАСТОЯТЕЛЯ ХРАМА ПЕТРА И ПАВЛА – ПРОТОИЕРЕЯ АРТЕМИЯ СКРИПКИНА⁹.

Священник Артемий Владимирович Скрипкин родился 16 апреля 1973 г. в г. Ленинграде. Мама о. Артемия – музыкант, отец – художник. Склонность к гуманитарным наукам передалась и сыну. В начальной школе о. Артемий учился в школе при Консерватории, где и выступал вместе с хором мальчиков. Поскольку ездить в школу из Петергофа, где жила тогда семья Скрипкиных было тяжело, мальчика пришлось перевести поближе. Учась в старших классах школы, о. Артемий окончил школу театрального искусства, а по окончании 10 класса поступил в Санкт-Петербургскую

Духовную Семинарию, которую закончил в 1994 г. В этом же году он поступил в институт богословия и философии, где учился до 1998 года, экстерном сдав экзамены за 1 курс.

В институте о. Артемий познакомился со своей будущей женой, с которой обвенчался в 1995 г. в храме Академии художеств.

8 ноября 1996 г. был рукоположен в диакона и назначен на должность штатного диакона-псаломщика в Казанский собор.

15 февраля 1997 г. был рукоположен в священники и получил направление для прохождения богослужебной практики в Казанском соборе.

4 ноября 1997 года был награжден фиолетовой скуфьей.

11 февраля 1999 г. был назначен на должность настоятеля храма св. блгв. Кн. Александра Невского при школе № 138, где работает супруга о. Артемия, с оставлением в клире Казанского собора.

29 марта 1999 года назначен по совместительству на должность настоятеля храма свв. апп. Петра и Павла при РГПУ им. Герцена.

14 апреля 2000 года награждён наперсным крестом.

В 2000 г. был назначен на должность председателя Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии.

25 марта 2002 г. был освобожден от должности штатного священника Казанского собора и назначен настоятелем храма свв. апп. Петра и Павла при РГПУ им. Герцена.

В 2004 г. во внимание к трудам по духовно-нравственному просвещению молодежи был награжден знаком Отдела по делам молодежи русской Православной Церкви «пастырь добрый».

19 апреля 2006 г. был награжден саном протоиерея.

Заключение.

История храма Петра и Павла при РГПУ им. А.И. Герцена неразрывно связана с учебно-воспитательной политикой Санкт-Петербургского Училища Глухонемых. И даже сегодня, когда Училища Глухонемых не существует, деятельность храма во многом ориентирована на неслышащих членов прихода.

Опыт Училища представляет довольно успешную систему духовно-нравственного воспитания глухонемых детей. Воспитанники Училища регулярно изучали Закон Божий, еженедельно участвовали в православном богослужении, общались со священником и даже на летнем отдыхе за пределами города посещали православный храм. Практически все люди окружающие глухонемых воспитанников Училища исповедовали православие. Таким образом, самым большим преимуществом духовно-нравственного воспитания в Санкт-Петербургском Училище Глухонемых по сравнению с сегодняшним опытом духовно-просветительской работы с глухими является то, что дети, воспитывающиеся в Училище, находились там круглосуточно в течение длительного времени и через весь уклад жизни данного заведения в соответствии с духом своего времени приобщались к христианской жизни.

Да, половина священников училищной церкви не владели жестовой речью, не осуществлялся сурдоперевод богослужений (в том смысле как мы это понимаем), но успехи детей в овладении духовно-нравственными знаниями и понятиями христианской жизни представляются нам бесспорными.

Не смотря на широкие технические возможности весьма трудно достичь такого

эффекта сегодня. Православие в школах глухих в лучшем случае преподаётся в виде факультатива «Основы православной культуры»¹, а чаще всего отсутствует. Духовно-просветительская работа с взрослыми глухими на базе православных приходов ограничена временными рамками, так как глухие посещают храмы в основном по воскресеньям. Следует отметить, что в этом случае очень важным ресурсом духовно-просветительской работы с глухими являются катизические занятия и паломнические поездки.

Подводя итоги нашей скромной работы, хочется обратить внимание на такую особенность как большое количество приводимых нами в полном объёме архивных документов по сравнению с основным текстом книги. Однако мы делали это намеренно. Ведь эти документы – единственные настоящие, подлинные кусочки жизни тех людей, о которых нам хотелось сохранить память. Надеемся на понимание и снисходительность читателя. Также, отметим один недостаток нашего исследования, а именно – недостаточный объём содержащейся в книге информации. Конечно же, мы ничего не знаем об обстоятельствах ухода из Училища священника Быстреевского, практически ничего не написали о Михаиле Жилине, не имеем представления и о том, как сложилась жизнь Михаила Дымского после закрытия Храма Петра и Павла в годы воинствующего коммунистического режима.

Не смотря на эти пробелы, имеющие место, как по объективным, так и по субъективным причинам, мы верим, что всё это не повлияло существенным образом на выполнение нашей основной задачи: рассказать об истории храма Петра и Павла.

Следует добавить, что изначально работа задумывалась как сборник сведений о священниках служивших в храме до революции, поэтому глава «Священники и законоучители...» занимает основную часть книги, а история создания храма и период его возрождения добавлены позднее в виду особых обстоятельств.

Хочется верить, что труд наш не будет напрасным.

От всего сердца благодарим священника Артемия Скрипкина, являющегося сегодня девятым настоятелем Храма Петра и Павла, который немало способствовал тому, чтобы труд наш был издан.

Отдельно приношу благодарность моей любимой супруге Кате.

Свои отзывы, предложения и христианскую любовь направляйте по адресу:

Санкт-Петербург, ул. Гороховая, 18
20-й корпус РГПУ им. А.И. Герцена
Храм Святых Апостолов
Петра и Павла
(812) 571 7411
Заварицкому Д.А.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОСНОВАНИЕ ДОВОЙ ЦЕРКВИ УЧИЛИЩА ГЛУХОНЕМЫХ. ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО.

1. Первая глава настоящего издания является частью дипломной работы студента исторического факультета РГПУ им. А.И. Герцена С.Н. Тутолмина «История домовых церквей на территории Педагогического Университета» СПб. 2000 г. Публикуется по разрешению автора.
2. Историко-статистические сведения... Вып. VI, с.285-286.
3. Рапорт почетного опекуна Нелидова в Опекунский совет от ноября 1820 г.) РГИА, ф.759, оп.8, д.ХVII, л.96.
4. Историко-статистические сведения... Вып. VI, с.287.
5. Там же.
6. Там же; Лаговский Н. С.-Петербургское училище глухонемых. (Исторический очерк.) СПб., 1910, с.543-553.
7. Записка П.С.Плавова от 10 декабря 1842 г. РГИА, ф.759, оп.8, д.ХVII, л.195.
8. См.: Памятники архитектуры Ленинграда, с.302.
9. Историко-статистические сведения... Вып. VI, с.289.
10. Нижеприводимое описание храма см.: Историко-статистические сведения... Вып. VI, с.288-289; Лаговский Н. Указ. соч., с.543-553
11. Фотографии ковчега для плащаницы помещены в статье В.Полонского "Училище глухонемых в С.-Петербурге" в журнале "Русский паломник", 1910, N38, с.604-605. Там же на титульном листе номера см. фотографию интерьера храма.
12. Фрагмент детального плана третьего этажа училища глухонемых. Церковь. РГИА, ф.759, оп.82, д.19.
13. Лаговский Н. Указ. соч., с.547-549.
14. Икона была передана в училище Николаем I 11 февраля 1829 г., согласно завещанию Марии Феодоровны, 26-го которого гласил: "Je legue à l'institut des Sourds-Muets une image et mon tour" ("Я завещаю институту глухонемых икону и мой токарный станок" - франц.). Выписанный отдельно, этот параграф завещания был вложен в кюот, сооруженный для образа в 1860 г. Токарный станок также хранился в стенах училища. Описание кюота см.: Пятидесятилетие С.-Петербургского училища глухонемых 1-го января 1860. СПб., 1860.

СВЯЩЕННИКИ И ЗАКОНОУЧИТЕЛИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЧИЛИЩА ГЛУХОНЕМЫХ. НАСТОЯТЕЛИ ДОВОЙ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА. ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКВИ.

1. Здесь и далее указан период службы в Училище Глухонемых.
2. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова и Студента Братолобова об увольнении первого от должности священника и законоучителя и об определении в оные последнего равно и о выдаче вдове Измайловой пособия». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665, л.8.
3. «Дело об определении при церкви Училища Глухонемых священника Измайлова». 1820 г. РГИА, Ф.758, оп.23, д.49, л.1-2.
4. Документы свидетельствуют, что Фёдор Измайлов регулярно получал указанное вознаграждение.
5. В современной школе глухих преподавателю совсем не обязательно знать жестовую речь, более того, жестовая речь может использоваться только как вспомогательное средство во внеурочное время, но ни в коем случае в ходе учебного процесса.
6. Мы сознательно не принимаем во внимание частную школу в Риге (1809 г.), Варшавский ин-т глухонемых (1817 г.) и др. школы глухонемых, так как эти училища находились далеко от СПб, и Фёдор Измайлов никак не мог там обучиться мимическому языку.
7. Например, дело «Об определении священника Измайлова, о награждении его и жены надзирателя Шахова 100 р. за хождение по больным». 1821 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.114 сейчас находится на дезинфекции и, к сожалению, еще долгое время будет недоступно для изучения.
8. Н. Лаговский «Санкт-Петербургское Училище Глухонемых (1810-1910). Исторический очерк». Типография Училища глухонемых, Гороховая улица, 18. 1910.
9. См. газету «Северная Почта»: 1812 г. № 16, 1814 г. № 20, 1815 г. № 14.
10. Журнал Императорского Человеколюбивого Общества. 1819 г. ч., IX. Стр. 337-340.
11. Н. Лаговский «Санкт-Петербургское Училище Глухонемых (1810-1910). Исторический очерк». Стр. 61.
12. Там же. Стр. 62.
13. Там же. Стр. 64.
14. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова и Студента Братолобова об увольнении первого от должности священника и законоучителя и об определении в оные последнего равно и о выдаче вдове Измайловой пособия». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665, л.1-2.

15. «Формулярный список о службе Настоятеля Санкт-Петербургского Петропавловского Придворного Собора Протоиерея Александра Иаковлевича Братолобова» 1886 г., РГИА СПб., Ф.816, оп.1, д.401.
16. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова и Студента Братолобова об увольнении первого от должности священника и законоучителя и об определении в оные последнего равно и о выдаче вдове Измайловой пособия». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665, л.3.
17. Там же, л.5.
18. Здесь и далее ссылки на документы Духовной Консистории, Священного Синода или Училища Глухонемых, которые мы просто копируем из указанного формулярного списка.
19. «Дело по рапорту Священника Братолобова о заведении при церкви Училища Глухонемых метрической и обычной книги, печати, купели, мироносицы и венцов». 1839 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.667. Уничтожено.
20. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова...». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665, л.73.
21. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова...». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665, л.1.
22. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова...». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665, л.85.
23. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова...». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665, л.111.
24. А.Я. Братолобов «Краткая Священная История Ветхаго и Нового Завета». СПб., 1868, с.3.
25. А.Я. Братолобов «Краткий очерк истории христианской Церкви (в вопросах и ответах)». СПб., 1870, с.3.
26. А.Я. Братолобов «Пантомима молитв или описание мимических молитвенных знаков». СПб., 1873, с.8. Полный текст предисловия Александра Братолобова см. в приложении данной книги.
27. А.И. Барабанова «Притч Петропавловского собора» СПб, 1994 г.
28. «Дело училища глухонемых об определении на священническую и законоучительскую вакансию Священника Парфения Свиткина». 1875 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2141.
29. Там же, л.1.
30. Там же, л.3.
31. Там же, л.6.
32. Там же, л.7.
33. Там же, л.11.
34. Там же, л.13.
35. Там же, л.16.
36. Там же, л.19.
37. Там же, л.20.
38. «Дело училища глухонемых об определении на священническую и законоучительскую вакансию преподавателя Новгородской Духовной Семинарии Николая Кодратова». 1887 г., ЦГИА СПб. Ф.316, оп.1, д.2305.
39. Там же, л.2.
40. «Дело Училища Глухонемых об определении Священником и законоучителем Дмитрия Быстре-евского». 1884 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2681, л.6.
41. Там же, л.1.
42. Там же, л.13.
43. «Дело об определении преподавателем окончившего курс СПб Духовной Семинарии Михаила Дымского». 1875 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2143, л.62.
44. Там же.
45. Там же, л.19.
46. Там же, л.17.
47. Там же, л.30, 37.
48. Там же, л.40.
49. Там же, л.59.
50. «Дело Училища Глухонемых об издании Изложение и объяснение Литургии для глухонемых Г. Заозерского». 1895 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2846, л.2-3.
51. Там же, л.1.
52. «Конспект по Закону Божию». Составил Законоучитель ИМПЕРАТОРСКОГО Училища Глухонемых Протоиерей Михаил Дымский. Типография Императорского уч. Глухонемых, Мойка 54. 1913 г., с.3.
53. Императорское Училище Глухонемых. Отчёт по учебной части за 1911 и 1912 гг. С.-Петербург: Типография Императорского Училища Глухонемых. 1912, с.4.
54. «Дело об определении преподавателем окончившего курс СПб Духовной Семинарии Михаила Дымского». 1875 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2143, л.62.
55. С.Н. Тутолмин «Храмы на территории педагогического университета». Исторический очерк. Машинопись, с.39-40. С небольшими изменениями мы помещаем часть текста работы С. Тутолмина.
56. Протокол №4 заседания бюро коллектива центральной Государственной фабрики Производства одежды им. Володарского 31 января 1923 г. ЦГА СПб., ф.1000, л.10п.7, д.31, л.58.
57. Записка коллектива центральной Государственной фабрики Производства одежды им. Володарского в исполком Центрального городского района от 8 февраля 1923 г. ЦГА СПб., ф.1000, оп.7, д.31, л.57.
58. Записка отдела управления Петрогубисполкома в президиум губисполкома от 16 февраля 1923 г. ЦГА СПб., ф.1000, оп.7, д.31, л.54.
59. Протоиерей Владимир Сорокин. «Венец жизни священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших в ночь с 12-е по 13-е августа 1922 г». Актовая речь на торжественном заседании в праздник святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии, 9 октября 1997 года. Сайт СПбДАиС.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМА ПЕТРА И ПАВЛА. ФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ.

1. Всероссийское православное молодёжное движение. Следует заметить, что в те годы в РПЦ ещё не было молодёжных епархиальных отделов.
2. Прокофьев, вероятно, имел в виду Покровский храм, как наиболее заметный, так как мало кто тогда знал, что на территории РГПУ было в свое время несколько домовых церквей. Сейчас Сергей Прокофьев является ответственным секретарём Межвузовской Ассоциации «Покров».
3. Так как в годы советской власти в помещении храма был клуб, оно не было перестроено. И главное – оно было совершенно свободным.
4. «Традиция четвергов» сохранилась и по сей день. Каждый четверг вечером в храме читается акафист Покрову Пресвятой Богородицы или совершается вечерня.
5. Ныне доктор педагогических наук, профессор, зав. каф. сурдопедагогики.
6. Межрегиональный центр реабилитации лиц с проблемами слуха. Политехнический техникум.
7. 21.01.2000 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Высокопреосвященнейший Владимир подписал акт о передаче храма.

НАЧАЛО И РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ С ГЛУХИМИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ. ЦЕНТР «СЛОВО».

1. В настоящий период является настоятелем храма Тихвинской иконы Божьей Матери Симонова монастыря в Москве.
2. МЦР раньше имел название ЛВЦ (Ленинградский восстановительный центр).
3. В то время алтарник храма Тихвинской иконы Божьей Матери Симонова монастыря в Москве.
4. Сейчас отец Ханну старательно окормляет верующих протестантов на Канарских островах.
5. В то время я заканчивал обучение в МЦР, где получал специальность сурдопереводчика.
6. Конференция проводилась международной экуменической организацией IEWG.
7. Христианский Межцерковный Диаконический Совет Санкт-Петербурга.
8. В настоящее время церковная работа с глухими в Архангельске и Пскове целенаправленно не проводится в связи с отсутствием православных сурдопереводчиков и по некоторым другим причи-

нам. Здесь следует особо отметить глухую девушку Наталью Прокофьеву, которая неоднократно помогала мне в миссионерских поездках в Псков, которая «с нуля» достигла очень высоких результатов в области духовного образования.

9. Предоставлена Дарьей Скрипкиной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1. Известно очень малое количество школ глухих, где преподаётся ОПК; исключительный интерес в данном случае представляет школа-интернат № 3 в Казани, где преподаванием ОПК занимается Ирина Спиридонова. Занятия ОПК с глухими школьниками проводит также Дмитрий Балашов в г. Клин.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. См. издание: Пятидесятилетие С. Петербургского Училища Глухонемых 1-го января 1860 г. Во всех статьях приложения сохранена пунктуация автора.
2. Умер от легочного удара и паралича сердца, Декабря 7 дня 1865 г. на 44 году своей жизни.
3. Съ 1810 года
4. Въ Июне 1856 года.
5. Въ 1857 году.
6. Въ 1864 году.
7. Это обращение сказано преимущественно мимикой, съ сопровождением впрочем изустным словомъ.
8. Въ 1872 году окончило курсъ учения 12 воспитанниковъ и 8 воспитанницъ.
9. Печатается по книге В.И. Флери «Глухонемые, разсматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования самым свойственным их природе». СПб., 1835. Глава XXII. Приложение пантомимы к отвлеченнным понятиям. Вера и нравственность. С. 182-188. Пунктуация и стиль автора сохраняются.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Братолобов А.Я. «Краткая Священная История Ветхаго и Нового Завета». СПб., 1868.
2. Братолобов А.Я. «Краткий очерк истории христианской Церкви (в вопросах и ответах)». СПб., 1870.
3. Братолобов А.Я. «Пантомима молитв или описание мимических молитвенных знаков». СПб., 1873.
4. «Дело Училища Глухонемых по просьбам священника Измайлова и Студента Братолобова об увольнении первого от должности священника и законоучителя и об определении в оные последнего равно и о выдаче вдове Измайловой пособия». 1838 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.665.
5. «Дело об определении при церкви Училища Глухонемых священника Измайлова». 1820 г. РГИА, Ф.758, оп. 23, д.49.
6. «Дело училища глухонемых об определении на священническую и законоучительскую вакансию Священника Парфения Свиткина». 1875 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2141.
7. «Дело училища глухонемых об определении на священническую и законоучительскую вакансию преподавателя Новгородской Духовной Семинарии Николая Кодратова». 1887 г., ЦГИА СПб. Ф.316, оп.1, д. 2305.
8. «Дело Училища Глухонемых об определении Священником и законоучителем Дмитрия Быстреевского». 1884 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2681.
9. «Дело об определении преподавателем окончившего курс СПб Духовной Семинарии Михаила Дымского». 1875 г., ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2143, л.62
10. «Дело Училища Глухонемых об издании Изложение и объяснение Литургии для глухонемых Г. Заозерского» 1895 г. ЦГИА СПб., Ф.316, оп.1, д.2846, л.2-3.
11. Записка коллектива центральной Государственной фабрики Производства одежды им. Володарского в исполком Центрального городского района от 8 февраля 1923 г. ЦГА СПб., Ф.1000, оп.7, д.31, л.57.
12. Записка отдела управления Петрогубисполкома в президиум губисполкома от 16 февраля 1923 г. ЦГА СПб., Ф.1000, оп.7, д.31.
13. «Конспект по Закону Божию». Составил Законоучитель ИМПЕРАТОРСКОГО Училища Глухонемых Протоиерей Михаил Дымский. Типография Императорского уч. Глухонемых, Мойка 54. 1913 г.
14. Императорское Училище Глухонемых. Отчёт по учебной части за 1911 и 1912 гг. Типография С-Петербургского Училища Глухонемых. 1912.
15. Протокол №4 заседания бюро коллектива центральной Государственной фабрики Производства одежды им. Володарского 31 января 1923 г. ЦГА СПб., Ф.1000, 1оп.7, д.31.
16. Протоиерей Владимир Сорокин. «Венец жизни священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших в ночь с 12-е по 13-е августа 1922 г.». Актовая речь на торжественном заседании в праздник святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии, 9 октября 1997 года. Материалы официального сайта СПбДАНС.
17. Тутолмин С.Н. «Храмы на территории педагогического университета». Исторический очерк. Машинопись, СПб., 2000 г.
18. Флери В.И. «Глухонемые, разсматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования самым свойственным их природе». СПб., 1835.
19. «Формулярный список о службе Настоятеля Санкт-Петербургского Петропавловского Придворного Собора Протоиерея Александра Иаковлевича Братолобова» 1886 г., РГИА СПб., Ф.816, оп.1, д.401.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЧЬ

к питомцам Училища Глухонемых Законоучителя Свящ. А. Братолюбова пред панихидою за упокой души Императрицы Марии накануне празднования пятидесятилетия Училища¹.

Благочестивое Собрание!

Кто может быть равнодушен к светлым взорам детей, к их незлобию и простоте сердечной? В чьей душе не производят сладкого ощущения свойства детской невинности, не познавшей ещё зла греховного? Вековые опыты убеждают, что с одной стороны, воспитание детей, основанное на правилах Св. Евангелия, водворяет благоденствие в семействах и в целых областях; с другой, небрежение о воспитании детей в страхе Божиим и в навыке к трудолюбию есть источник безчисленных, не оразимых бедствий, поражающих целыя общества.

На ком же, после родителей, преимущественно, как не на самых обществах, лежит священный долг воспитания возрастающих поколений в благоговении к Закону Божию, в уважении к постановлениям общественным и в трудолюбии, соответственном их состоянию? Но люди не скоры на добро; они, и ощущая необходимость мер полезных для блага общественного, часто не предпринимают их, пока свыше не последует или указаний или побуждений к этому.

Сознавая это, мы тем с большею признательностью должны благодарить пекущееся о нас Провидение Божие, что в нашем Отечестве всякое общественное благо обильно изливается на нас свыше — от Престола Царева. Так в материнском попечении о благоденствии России Благочестивейшая Матерь Царей, в Бозе почивающая Императрица МАРИЯ ФЕДОРОВНА, среди безчисленных дел милосердия, возрев оком сострадания на тех детей, которых лишены чувства слуха и употребления дара слова, ощутила в нежном сердце Своем благодатное желание оказать таким детям призрение, дать им воспитание и образование.

И вот с мудрою предусмотрительностью учреждает Она наше Училище, которое теперь принесло уже плод для целой России. И какой плод? Дети сии, оставленные навсегда по важным недостаткам своим в тесных пределах посредственности, и, большею частию, бедняки, или круглые сироты, скитались бы, как безродныя, по распутиям мира, тяготили бы своим положением родителей, родственников и целое общество, возрастали бы без страха Божия и доброго поведения: а теперь они находят здесь убежище от опасностей,

удерживаются от своеволия, приучаются снискивать пропитание трудами рук своих, и, что всего возжеленнее, руководствуются к познанию Бога и Его заповедей, научаются делать добро и отвращаться от зла, быть скромными, совестливыми, честными.

Жертва, поистине, самая угодная Богу; подвиг, заслуживающий благоволение небесное; живой, несокрушимый памятник благотворения, воздвигнутый в несчастных семействах, — памятник, проповедующий человеколюбие Августейшей Основательницы его; предмет достойный Христианской радости!

Не буду говорить о Христианском благочестии, которым в Бозе почившая Государыня украшала дни жизни Своей. Все Русские знают о Ея преданности к Богу, усердии к православной вере, уважении к уставам Св. Православной Церкви, человеколюбию и милосердию к несчастным. Об одном Ея благочестивом деле в отношении к сему Училищу не могу пройти молчанием: памятуя исход свой из временной в вечную жизнь, Благочестивейшая Государыня, завещала в благословение Свое детям сего училища Св. Икону; и вот сия Святыня приближена ныне взорам воспитываемых, да чрез телесное воззрение на неё возбуждаются, усугубляются и возносятся молитвенные воздыхания их к Престолу Благодати о Той, Которая была разрешительницею преград их уму и душевным силам.

Молитесь, дети, чаще и усерднее пред этою Св. Иконою: это есть залог любви и милосердия к вам в Бозе почившей Императрицы МАРИИ, это — памятник и пример Ея Христианского смирения и благочестия; это Ея благословение вам, препоручение вас молитвенному ходатайству Святых угодников Божиих, вверение вас попечению Всеблаготворителя Промысла Божия. Молитесь... Почившая в Бозе, Августейшая мать ваша не оставила вас сиротами. Под мудрым и любвеобильным покровительством Их Императорских Величеств благо ваше зиждется, растет и процветает. Молитесь и вы все, которые получили здесь воспитание и образование и благодарите Бога. Вы некогда вступили сюда без надлежащего познания Бога, без навыка к трудолюбию, а вышли отсюда одни — сведущими чиновниками, другие — лучшими художниками, третьи — искусными ремесленниками и все — добрыми Христианами и Христианками и, лишённые слова, смело входите в ряды словесных творений Божиих.

Боже Спасителю наш, умаливший себя до восприятия младенчества, чтобы положить нам путь к вечному блаженству! Осени благодатию Твоею детей сих, озари их ум светом твоим, согрей сердца их любовью ко всему благому и охраняй их Святыми Твоими Ангелами. Внемли слезам сердец наших, упокой Благочестивую душу Преставившейся Незабвенной Императрицы МАРИИ в небесном жилище благоугодивших Тебе. Благосотвори Августейшей Покровительнице сего дома Благочестивейшей Государыне Императрице АЛЕКСАНДРЕ ФЕДОРОВНЕ, утверди благословение Твое на Благочестивейшем Государе Императоре АЛЕКСАНДРЕ НИКОЛАЕВИЧЕ, Супруге Его и на всем Царствующем Доме, услаждая сердца Их небесною сладостию благотворительного попечения о нас. Воздай Твоею милостию Начальствующим и осени благословением Твоим всех посвящающих пользе сего благодетельного учреждения полезные труды свои! Да с радостью и усердием исходят они и в наступившем втором пятидесятилетии Училища на дело и делание свое во славу Пресвятого Твоего Имени.

РЕЧЬ

при отпевании Директора С.-Петербургского Училища Глухо-немых
Якова Тимофеевича Спешнева, сказанная в Училищной Церкви
Законоучителем, Протоиереем А.Я. Братолюбовым, Декабря 11 дня 1865 г.

*Блажен путь, в оньже идеши днесь
Душе, яко уготовася тебе место упокоения.
(Проким. Апост.)*

О неумолимая смерть! В этом почтенном муже еще много было задатков к жизни, еще много лет мог бы он потрудиться на пользу глухо-немоствующих детей, ещё очень нужен был он для поддержания малолетних своих детей, осиротевшей супруги и престарелой матери; но ты простерла на него холодную свою руку, — и его мгновенно не стало между нами². Но что я говорю? Человекам положено однажды умереть (Евр. 9, 27) свидетельствует Святой Дух чрез Апостола. Возмездие за грех смерть (Римл. 6, 23) говорит тот же Дух Божий чрез того же Апостола Христова. Земля еси, и в землю отыдеши (Быт. 3, 19) рек Творец. Это Твое определение, Боже праведный, Твой закон, не смеем пререкать. Прости нам, Господи! Да будет воля Твоя.

Воля Господа Иисуса Христа святая и благая. Сам Он, Божественный Спаситель наш, глаголет: воля пославшаго Меня есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день (Иоан. 6, 39). Веруем Господи, что по твоему ясному обещанию, эта уничтоженная земная храмина бессмертного духа оживёт и возстанет из гроба в свое время, въ честь, въ бессмертие.

Утешаясь верою и молитвою о упокоении души усопшаго раба Божия, боярина Иакова, соутешимся и воспоминанием о его рано угасшей жизни и служебной деятельности здесь в Училище Глухо-немых.

Кто близко и хорошо знал покойного Якова Тимофеевича, тот не может не сказать, что это был человек с умом образованным и притом не надменным, съ сердцем теплым и не злопамятным, с волею благожелательною и благотельною, ничего не жалеваею для блага ближних; словом сказать: это был человек с душою, которой все силы стремились к добрым целям. Прекрасныя свойства души отразились и в его служебной деятельности.

Известно, что в обучении детей, лишенных слуха и слова существуют два способа: мимический язык и изустное, членораздельное слово, принимаемое глухо-немыми зрением, с общию тому и другому способу письменностию. Отсюда происходит то, что в одних училищах, педагоги глухо-немых принимают и дают преимущество мимике, как первому естественному и свойственному состоянию глухо-немых, средству сообщения съ ними; а в других — стоят за изустное слово, как дар, назначенный Творцем существам нравственным, из числа которых не следует исключать и имеющих недостаток слуха и слова. В нашем С.-Петербургском Училище глухо-немых, съ его основания³ въ преподавании руководствовались методою известного Аббата де Лепе, со всеми важными изменениями и улучшениями, которая она получила в Германии и во Франции и съ применением сведений, внушаемых опытом учащихся, т. е. в нем употреблялся мимический язык, как главное педагогическое орудие, в соединении съ письменностию; употреблялось и изустное слово, но только отчасти, как вспоможение и пополнение воспитания и притом с некоторыми из воспитываемых детей.

Вступая в управление здешним училищем глухо-немых, почивший Директор⁴ при первом своем обозрении прежде и больше всего заинтересован был изустным членораздельным словом, слышанным им от некоторых глухо-немых. При следующих затем неоднократных посещениях, с целию большего ознакомления с предметами и методами обучения глухо-немых, в нем зародилась мысль о замене мимической методы обучения глухо-немых устного, звуковою. Съ этою мыслию он вскоре, по получении командировки отъ Опекунского Совета и отправился за границу, для обозрения германских училищ глухо-немых, где как известно, обучают глухо-немых преимущественно посредством изустного слова и оттуда вынес уже полное убеждение въ возможности заменить мимическую методу звуковою, изустною и по возвращении к своему посту началъ вводить въ нашем училище методу устного, звукового обучения, поставив ее на первом плане, а мимическую — на втором⁵. Не легкое дело образования глухо-немых по мимической методе, еще труднее и медлительнее, в отношении умственного ихъ развития, — по звуковой и губной. Правда, при таком нововведении, вся тяжесть труда падала не столько на него самого, сколько на наставников и наставницъ: но съ его стороны, как отъ сотрудника и направителя, требовалась любовь къ делу, воля непоколебимая, твердость, терпение, надежда, упование на милость Божию. Таковъ и былъ, таким и явился себя почивший о Господе делатель. Преданный Богу всею душою, озабоченный и принявшийся за дело обучения глухо-немых по изустной, звуковой методе, съ горячею любовию и непреодолимою энергиею, он отъ слуха зла не убоялся (Псал. 111, 7) и около десяти лет подвигомъ добрымъ подвизался; ко всемъ былъ дружелюбен, ласковъ и снисходителен, въ поступкахъ своихъ отличался кротостию и благоразумием.

Введение имъ системы устнаго, звуковаго обучения совпадало с темъ временем, когда во Франции, в Париже, откуда у насъ первоначально заимствована была мимическая метода и где доселе твердо держался ея, идея о воспитании глухо-немыхъ посредствомъ звуковой методы начала развиваться такъ, что появилась система главного врача Парижского Института глухо-немыхъ, доктора Бланше о совместном обучении глухо-немыхъ Съ слышаше-говорящими. Не прошла безследно со стороны покойнаго, и эта система Бланше. За годъ до смерти⁶ снова получивъ командировку отъ Министерства Народнаго Просвещения, для ея исследования, онъ отправился въ Парижъ, и тамъ внимательно следилъ за приложениемъ ея на деле в народныхъ школахъ, — плодомъ его наблюдений и исследованийъ было изданное имъ въ переводе на русский языкъ сочинение Бланше, подъ заглавиемъ: «объ обучении глухонемыхъ въ народныхъ школахъ».

Вотъ краткое, но безпристрастное начертание человеколюбивыхъ его стремлений и служебной здесь деятельности!

Какого же свойства воспоминаютъ нами дела почившаго? Доблести ли это гражданския, дела земнаго ли только счастья техъ, для которыхъ совершались? Нетъ; это — дела любви и самоотвержения для меньшихъ, немощныхъ братий нашихъ, а такія дела достигаютъ въ самое Небо, и только тамъ завершаются вседетельнымъ словомъ самаго Спасителя человечества.

Но какъ ни одно почти доброе дело не совершается безъ борьбы, безъ препятствий и разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, так случилось и Съ его деломъ... Вотъ онъ вземлетъ отъ начатыхъ имъ дель на пользу немощствующихъ, вземлетъ отъ любви семейной, родственной, вземлетъ отъ земли — этой юдоли плачевной (Псал. 83, 7) въ миръ горний, въ место невозмутимаго, вечнаго покоя, — туда, где нетъ ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. Путь смертный есть последний на земле путь и

решительный, ведущий христианина к конечной цели спасения, в ближайшее общение с Самим Господом Спасителем. Иди же с миром к Господу. Мирь всем и неложное спасение от Господа нашего Иисуса Христа!

Дети! Знаете ли вы, куда провожаете своего начальника? Далеко, далеко... в страну вечную, не возвратимую. Вы не увидите его уже здесь; благословляйте путь его, молитесь о упокоении души его: он любил вас, желать и делать вам добро; пусть слеза ваших молитв у его гроба будет знаком вашей взаимной любви к нему, привязанности и благодарности за его попечение о вас⁷.

Сетующая супруга с малолетними детьми и плачущая мать! Вполне сочувствую вашей великой потере, знаю как жестка ваша скорбь, понимаю, что ваши души поражены великим горем. Не скорбите без надежды, утешьтесь! ... Но вы не можете удержать ваших кровных, горестных слез, и не останавливайте их, — оне облегчают тугу сердечную: не прекращайте только молитв, не ослабевайте только в преданности Богу, отвечайте Ему чувствованиями многострадального Иова: якоже Господеви изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно во веки. (Иова 1, 21).

Усопший брат наш! Прими сию христианскую любовь от нас и прости, что мы добрым словом о тебе нарушили твою обычную скромность. Мы не можем не понимать, что в настоящие минуты, когда уже предстоишь ты пред судищем Христовым, не перечисления твоих дел и заслуг ты требуешь о нас, а усердных молитв. Но не сказать ничего доброго о тебе с нашей стороны было бы несправедливо и не благодарно. Молиться же о тебе мы не только будем; будут молиться о тебе и все родные твои и все знавшие тебя, да простит тебе Господь всякое твоё согрешение, вольное и не вольное и да вчинит Он благий и милосердый, твою душу в селениях небесных. Аминь.

РЕЧЬ

Законоучителя, Протоиерея А.Я. Братолюбова, в день акта выпуска кончивших курс учения в С.-Петербургском Училище Глухо-немых, Мая 20 дня 1872 года, сказанная мимикой, с сопровождением изустным словом, после Литургийной заамвонной молитвы⁸.

После молитвы, соединенной с принесением безкровной жертвы Тела и Крови Христовой и совершенной в напутствие ваше и общее всех освящение, обращаюсь к вам, благовоспитанные юноши и юницы.

С помощью Божию, вы прошли науки, необходимая в быту домашнем, общественно-гражданском и религиозно-гражданском и религиозно-церковном. Приобретенные вами сведения проверены, испытаны и найдены достаточными, по вашему состоянию. Здесь - в школе для вас нет более ответственных занятий. Но еще один урок, еще несколько слов вам на память.

Многое желать бы сказать вам в эту минуту. Многое и следует сказать; до сих пор вы руководили другие, думали и заботились о вас искренно любящие вас, а отселе, за порогом этого храма и школы собственное благоразумие каждого, (каждой) из вас будет вам наставником на всем широком пути жизни, в новом обществе, между

новыми друзьями, новыми товарищами. Но могу ли сказать вам более того, что говорено было в продолжении многих лет воспитания вашего?

Вам представляемы были многие примеры добродетели святой Богоугодной, часто награжденной еще здесь на земле, а также и примеры несчастья пагубного, Богопротивного, не редко наказанного еще здесь — на земле, — и это делалось и выставлялось вам на вид с неперменным желанием научить и побудить вас к добру и предостеречь вас от зла. Ничто не забыто в вашем воспитании. Вы уже знаете все свои обязанности, по крайней мере, должны знать обязанности: - к Богу: Его должно любить всем сердцем и больше всего на свете, бояться оскорблять и прогневать; - к Церкви: ее должно почитать, повиноваться ее учению и неопустительно посещать; к Государю: Ему должно служить верою и правдою и молиться за него Богу; - к начальникам: им должно повиноваться и видеть в них избранных Божиих нам во благо; — к духовным наставникам: их должно признавать посредниками между вами и Богом, и потому во всем повиноваться им; к родителям и воспитателям: их должно почитать, любить, помнить, утешать, слушаться; к ближним: им должно желать; - к самим себе: должно беречь душу свою от грехов и хранить тело свое, как храм Святого Духа, от пороков. Все эти обязанности необходимы, как чистый воздух для дыхания, как здоровая пища существования; все это напишите на скрижалях ваших сердец и вручите их совести, — она всегда и во-время научит вас не удаляться от спасения души, — только слушайтесь голоса совести и не заглушайте его страстями и пороками.

Вы учились истинам Евангелия не для того только, чтобы их знать, но чтобы жить достойно истины. Постоянное трудолюбие, правильный, неприхотливый образ жизни, скромное, доброе поведение ваше вне школы, основанное на Христианском вероучении и на нравственных правилах, освященных Православной Церковью — оправдают ожидания великих покровителей ваших — ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, успокоят и утешат тех, руками, усердием и попечительностью которых устраивают Они вашу радость, ваше счастье и благополучие, а вам самим доставят душевное спокойствие и жизненное довольство и подготовят вам путь к блаженной вечности.

А, вы дети, остающиеся еще с нами для продолжения курса своего образования, научитесь в настоящий день, как отрадно быть отличными внимательным и сердобольным начальством! Как приятно получать похвалы и одобрения от почтенных посетителей! И как горько быть не замеченными, ни тем, ни другими! Это может убеждать вас к старанию и успехам в науках. И вам, выпускаемые из училища, и вам еще учащиеся, более всего нужна помощь Божия, и прошу ея: Отец Небесный! Благослови с высоты святая Твоя сих выпускаемых глухо- немотствующих юношей и юниц, исправи их путь во все дни жизни их в славу пресвятаго имени Твоего, а остающихся здесь, подобных им детей, отверзи умы и сердца к приятно, уразумению и памятованию преподаваемого им полезного и душеспасительного учения, - и благословение Твое да уготовит в тех и других добрых христиан, мирных, честных и скромных членов гражданского общества и достойных членов гражданского общества и достойных наследников небеснаго Твоего Царствия. Аминь.

Предисловие Александра Братолобова к его труду «Пантомима молитв, или: описание мимических молитвенных знаков».

Человеколюбие открыло способы к образованию глухонемых, а Христианское милосердие нашло возможным сообщать имъ потребное для благоугождения Богу и спасения души.

Пантомима или мимика с ручною, иначе дактилологическою азбукою, письменность, чтение, гортанная или губная азбука съ изустнымъ слогораздельным, словом, служат педагогическими къ тому орудиями или способами.

Мимический язык, по мнению и опыту большинства специалистов, есть первое средство к обучению глухо-немых, потому что сама природа и побуждение нужды внушают имъ употребление этого самопроизвольного языка, счастливо заменяющего отнятые у нихъ несчастнымъ рождением или случайными болезнями и обстоятельствами органы слуха и слова. Природные и искусственные или условные, иначе, методические знаки мимические переходят, так сказать, по преданию, в большей части училищъ для глухо-немых, где только постоянно употребляется мимический язык, как главное педагогическое орудие: но первообразъ этихъ знаков доставили не случай и не легкомыслие, а естественное побуждение и глубокая обдуманность, а этого достаточно къ тому, чтобы заслужить имъ некоторое уважение. Из всехъ искусственныхъ знаков самый простой и полезнейший, - это дактилологическая азбука (язык руки). Глухо-немые выучиваются этой азбуке, вместе с начертанием буквъ на доске или бумаге, въ продолжении нескольких дней и охотно употребляют её, по двоякому ея сходству с письменными буквами, виду которых она, по возможности, подражает и съ природным ихъ пантомимным языком, двусмысленности которого она объясняет. Посредством дактилологии и мимики, за недостатком слова, объяснения делаются и быстрее и положительнее и вообще дело обучения идетъ так скоро и естественно, как будто бы пред глазами безпрестанно находилась книга. Письму и чтению глухо-немые выучиваются вместе, въ одно и тоже время, - пользу и важность ихъ т. е. письма и чтения не только въ обучении глухо-немыхъ, но и въ образовании слышащее говорящих никто оспаривать не будет, разве, когда кто либо вообразив себе, что письменный и книжный языки понятны для глухо-немых, (хотя бы и не перваго возраста), стал бы учить ихъ исключительно посредством письма и чтения, без употребления, за недостатком слова, мимических объяснений значения и расположения письменных слов, с содержанием написанного, или прочитанного в книге. Но если бы надлежало решить споръ между мимикой и изустнымъ словомъ (о чемъ за последнее время не мало разсуждали въ заграничной прессе): то кто и на минуту усомнился бы отдать преимущество слову, которое почитается не только важным приобретением для глухо-немого, но и превосходнымъ способомъ къ развитию его понятливости.

Мы остережемся утверждать, который изъ двухъ главныхъ способов - мими-

ческий или изустный - наиболее удовлетворяет скорейшему умственному развитию и успешному ходу обучения и образования глухо-немыхъ, хотя и употребляем преимущественно и не без доказанной опытом пользы мимический способ: по нашему мнению, и тот и другой приносят свою долю пользы, и лучше всего сливать разные методы взаимными уступками, внушаемыми благоразумиемъ и опытом, как делается в нашем (С. Петербургском) Училище Глухо-немых, т. е. въ немъ, по мере возможности, употребляются и мимический и изустный способы преподавания предметовъ.

Наша задача состоитъ въ описании пантомимы молитв, или мимических молитвенных знаков, употребляемыхъ нашими Глухо-немыми. Руководительною мыслию, при составлении такихъ записокъ было желание предложить пособие къ правильному, ясному, отчётливому и однообразному мимическому чтению молитв, и темъ вместе, облегчая для глухо-немыхъ детей, съ самым ограниченным развитиемъ, усвоение ихъ (молитвъ), познакомить молодых наставников, еще не вполне посвященныхъ, так сказать, въ тайну обучения глухо-немыхъ съ мимическими приемами преподавания религиозно-нравственных предметов, темъ более, что, (за исключением молитвы Господней и Символа Веры, переложенныхъ, между прочимъ, на знаки въ книге Г. Флѣри, бывшего Директора С. Петербургскаго Училища Глухонемых, под названием «Глухо-немые», издан. въ 1835 г.), подобного руководства у насъ не имеется. Предлагаемый трудъ, заключает в себе не эти только два упомянутых переложения, но целый сборникъ многихъ другихъ молитвъ (изданный нами для глухо-немыхъ въ 1868 году), съ пояснительными словами и со списком мимическихъ знаков.

Изложение или выписка въ первом столбце текста молитв, въ последовательном порядке, и во всей его целостности, а во втором поставление подле каждого слова описания, для мимического его выражения, съ одной стороны дает возможность безъ перерыва прочесть всю молитву и обнять мыслию ея содержание, а съ другой - знакомить читателя съ переводомъ словъ на мимический язык или руководствуетъ къ составлению молитвенной пантомимы; при техъ же словах, знаки которых уже выше были описаны, для избежания повторений, указано на предыдущее ихъ описание; впрочемъ въ иныхъ местахъ, чтобы не обременять читателя безпрестанными ссылками и приискиваниями, допущены и повторения. Однозначущия или синонимическая слова при текстовых слововыраженияхъ молитвъ употреблены для большего выяснения, лучшаго уразумения и удобнейшаго мимического выражения. Хотя пантомимный языкъ не богат выражениями и ограниченъ, однакоже свободно и вполне владеющий имъ не затруднится, съ помощью синоним, сравнений и уподоблений передать глухо-немымъ своимъ ученикамъ понятие объ отвлеченных предметахъ, даже изъ области умозрительной или метафизической, по крайней мере, приблизительно, или насколько будутъ въ состоянии его понять ученики. Сопровождение же мимическихъ описаний некоторыми объяснениями намъ кажется необходимымъ, въ особенности потому, что эти объяснения указы-

вают логическую причину, служащую основанием всякому мимическому выражению, — без знания которой пантомима ничего не значить.

Вообще при составлении пантомимы молитв, мы старались сближать, как можно более, выражение знаков с значением письменных слов, или переводить слова на знаки. Но касательно этого предмета должно заметить: 1) знаки вообще заимствуют своё значение от сопровождающих его движений лица, без которых нет никакой пантомимы, и потому описанием знаков мы только указали орудие, сила которого зависит единственно от того, как его употребляют; 2) пантомимный или мимический язык имеет свои обороты и изменения в разстановке или порядке знаков; в нём много сокращений, иначе сказать, словосочинение мимического языка различается от словосочинения нашего — словесного языка, и потому знаки могут быть более или менее свободным переводом письменных слов. А если бы мы стали точь в точь переводить наши слова на знаки, то превратили бы мимику в пользу нашего словесного или письменного словорасположения и не представили бы свойственного ей духа, и мимика, потеряв от того свой характер, сделается и будет непонятною. Вот почему собственно пантомимные рассказы и мимические объяснения после прочитанного в книге, отрешаясь от письма, всегда бывают и выразительнее и вразумительнее для глухо-немых, нежели книжные, переводные, что называется буква в букву.

Тот, Кто некогда изрек глухому — косноязычному всемогущее «Эффафа, то есть отверзись!» (Маар. 7, 34) и отверзъ его слухъ и разрешилъ узы его языка, да отверзеть и нашим глухо-немотствующимъ слухъ къ слышанию и уста къ глаголанью и да откроетъ ихъ умы и сердца къ принятию наставления въ душеполезномъ и спасительномъ учении, а трудящихся надъ ихъ общимъ умственнымъ развитиемъ и религиозно-нравственнымъ образованиемъ да благословить и укрепит, помилуетъ и спасетъ.

П.А.Б.

**Прошение священника Князь-Владимирского собора
Михаила Мансветова Почётному Опекуну Училища Глухонемых
Михаилу Павловичу Щербинину.**

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь,
Михаил Павлович!

Я имел честь обращаться с просьбою к Его Высокопреосвященству и получить резолюцию, которая мотивирована в подобном смысле: требуется продолжительное время для снискания навыка объясняться с глухонемыми, а для сего требу-

ются из молодых. Позвольте мне обратить Ваше внимание на то обстоятельство, которое не может стеснить Вашего ходатайства, если бы Вы удостоили меня оно. Известно по опыту, что изучение условных знаков глухонемых не составляет для человека мало-мальски способного особенных трудностей, тем более для человека развитого. Если я через полгода прилежных занятий, правда, усидчивых, достигал достаточного понимания разговорной иностранной речи, например, итальянской и мог сносно объясняться, то позволяю уверить себя и других, что успех мой в понимании речи глухонемых может быть достигнут в меньший срок. Да и понимание условных знаков, нередко изменяющихся, не составило бы для меня непреодолимых препятствий. Притом, скорость понимания зависит не от юности лет, а от быстроты способностей, их развитости, общего уровня знаний и прилежания. Позволю себе надеяться, что не откажут мне в возможности подвести себя под категорию последних. Я всегда отличался способностями в научных сведениях и жестоко обидел бы себя, причислив к разряду неспособных в научении мимических знаков глухонемых. Вам известен опыт обучения чтению над глухонемым и слепым от рождения. Наставник его предложит ему осознать пилу, потом буквы, выражающие это слово. Долго несчастный не мог уразуметь, что эти буквы в известном порядке выражают пилу. Когда же он понял взаимный ... того и другого, то в год он уже не только научился читать, но приобрёл много сведений о предметах отвлечённых. Ужели же владеющий всеми органами, образованный в науках, знающий несколько языков, хотя бы и слабо, позволит сказать себе, что для изучения мимики глухонемых требуются целые годы. Для скорейшего достижения успеха вероятно можно иметь репетитора. Да и какой священник найдётся знающий эти условные знаки? Такого нет, потому что никто из них не обучался оным. Вероятно также и то, что и прочие наставники поступают без предварительных знаний. Для удостоверения в моих знаниях и педагогическом такте, осмеливаюсь почтительнейше просить — не усмотрите ли Вы возможность дозволить мне сказать пробную лекцию в присутствии наставников Вашего Училища. Из безпристрастный суд был бы самою верною оценкою моих способностей и знаний. Глубоко извиняясь пред Вашим Высокопревосходительством в тех беспокойствах, которые я причинил Особе Вашей моею просьбою, ещё раз искренно прошу Вашего милостивого ходатайства обо мне, которое доставит мне и моему семейству истинное благодеяние, за которое я до конца моей жизни буду молить Бога пред Священным Престолом о благоденствии Вашем.

Вашего Превосходительства
Милостивого Государя
честь имею быть
покорнейший слуга
Священник Князь-Владимирского Собора

Михаил Мансветов

16 мая 1875 г

В.И. Флери. Приложение пантомимы к отвлечённым понятиям. Вера и нравственность⁹.

Бог. Указательный палец поднимается к небу, а взор опускается с почтением.

Троица. Большой, указательный и средний пальцы, все трое поднятые к небу, соединяются кроме большого, который остаётся в прежнем положении.

Иисус Христос. Правый указательный показывает на ладони левой руки место гвоздей, и обратно левый на правой.

Святой Дух. Пять пальцев правой руки подносятся ко рту, как будто давая заметить пускание воздуха или дыхание, и тотчас пальцы обеих рук, соединённые у веков, быстро удаляются раздвигаясь, чтобы изобразить лучи, которыми окружается голова у святых.

Богородица. То-есть мать Божия. Эти знаки были уже описаны.

Ангел. Делается знак крыльев и знак духа вышесказанный.

Святой. Пальцы обеих рук, соединённые по обоим сторонам лба, открываются удаляясь, чем выражаются лучи славы у святых.

Небо. Указательный палец описывает небесный свод.

Ад. Знак мрака и глубины.

Демон. Знак рогов и ада.

Вера. Левая рука покрывает глаза, между тем как правый указательный полагается с твёрдостью на предстоящую вещь, как будто бы подтверждая её существование.

Религия. Знак Божества, вместе с знаком поклонения, который делается наклоняя вперед открытые руки и сопровождая это таким же движением головы и тела.

Надежда. Указательный палец и взор поднимаются к небу и обе открытые руки легко приподнимаются раза три, как тогда, когда мы убеждаем кого-нибудь подождать и иметь терпение.

Любовь (к Богу). Правая рука, как бы прилепляется к устам, и потом прижимается к сердцу, а глаза между тем устремляются к небесам.

Благочестие. Знамение креста, и телоположение молящегося Богу.

Крещение. Опускаются вниз оба указательные пальца, изображающие крест, как бы для погружения их в купель.

Исповедание. Открытая рука полагается внутренним краем по одной стороне рта, как то мы делаем, когда хотим чтобы сосед не мог нас разслышать; к чему прибавляется знак креста, который делает священник над головою исповедующихся.

Причащение. Большой и указательный пальцы как-будто вносят в рот Святыя Тайны.

Соборование. Чертишь на лбу крест большим пальцем, подобно тому, как священник помазывает святым миром.

Бракосочетание. Одною рукою указываешь на брачное кольцо на другой руке,

потом правый указательный палец описывает полукруг слева направо, что представляет ход около наложив венчаемых.

Литургия. Знак креста, и делаешь будто задерживаешь занавес, закрывающий Царские врата в алтаре.

Всенощная. То-есть «вечернее пение». Знак пения делается, открывая перед собою обе руки наподобие книги и открывая значительно рот, как если поёшь. «Вечер» изображается опуская правую руку открытую за левую пальцами вниз, а для утра напротив поднимаешь её.

Заутреня. То-есть «утреннее пение».

Библия. Знак книги и знак святости вышеописанные.

Таинства. Знак Бога, между-тем как правая рука с таинственным видом прячется под левую.

Добродетель. Делаются знаки доброты и превосходства, или знаки души и силы, или ещё знаки добра и глагола «делать». Наши глухонемые часто довольствуются тем, что поглаживают правую рукою внешнюю часть левой; таким образом считают они кротость и смирение души признаками добродетели.

Порок. Знаки зла и делать, или просто знак отвращения.

Угрызения совести. С живостию указываешь оконечностию указательного пальца сердце, в то же время сжимая зубы и показывая суровую физиономию. Чтобы выразить покойную совесть, правая рука подносится к сердцу и делается знак

добра, между-тем как лице кажется проясняется радостью.

Справедливость. Большой и указательный пальцы обеих рук делают, как будто-бы держат на кончиках коромысло весов. Там, где необходимо отличать умственное значение от вещественного, прибавляется знак души.

Благодарность. Знак памяти, который делается сильно тиская кулаком на лбу; потом открывается та же самая рука, опускаясь вниз, и прижимается к сердцу. Этот знак, как видно, выражает известное определение глухо-немого Масьё: Благодарность есть память сердца.

Истина. Правый указательный палец двигается вперед, опускаясь, как-будто опирается с твердостью на настоящем предмете.

Повиновение. Обе открытые руки соединяются оконечностию пальцев перед грудью и все тело наклоняется с видом покорности.

Кротость. Правая рука тихо поводит внешнюю сторону левой. Замечательно, что глухонемые смешивают в своей пантомиме два слова кротость и добродетель, подобно тому, как выражают знаком почти одинаковым гнев и грех.

Скромность. Глаза потуплены к земле и обе руки кладутся одна на другую на груди.

Сострадание. Как-будто смотришь на зрелище страдания; глаза, кажется, от этого тронуты; кулаком давишь сердце.

Милосердие, великодушие, прощение обид. Оба указательные пальца угрожают кончиками грудь, и вдруг обе открытые руки делают движение вперёд, и кажется, выпускают и отбрасывают какую-то вещь, в них бывшую.

Терпение. Правая рука несколько раз проходит по сердцу, как будто бы умиряя и укрощая его.

Трудолюбие. Обе руки как будто опираются на плуг и над ним тяготеют с усилием.

Воздержание. Изображаешь действие еды и обе открытые руки, ладонью вниз, приближаются одна наравне с другою, что есть знак меры и равенства.

Пороки могут вообще изображаться знаком противоположной им добродетели, сопровождая оный знаком отрицания. Некоторые пороки имеют впрочем также свои собственные знаки.

Ложь. Указательный палец скользит лукаво поперек рта, которым тогда на него дышишь; глаза в то же время выражают недоверчивость.

Гнев. Пальцами правой руки чертишь круг по месту сердца, считаемого гнездилищем оного; в то же время зубы судорожно сжимаются; в глазах раздражение.

Гордость. Лице надувается, принимая вид важности, а обе руки, которые держишь в том положении, как-бы хотел обнять ими обе щеки, удаляются по мере этого надувания. Такой же знак, сопровождаемый отрицанием, означает противоположную ей добродетель.

Леность. Обе руки безпечно опускаются вдоль тела; физиогномия остаётся страдательною.

Лукавство, хитрость. Большой и указательный пальцы обеих рук изображают над верхнею губою длинные усы кошки, между тем как лице дышит недоверчивостью.

Зависть. Указательный палец, согнутый в крюк у сердца, кажется, манит к себе какой-то предмет, который в то же время будто пожираешь глазами.

Мищение. Правый кулак сильно опирается на лбу, что значит память; поднятый указательный палец грозит; губы сжаты; глаза суровы.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

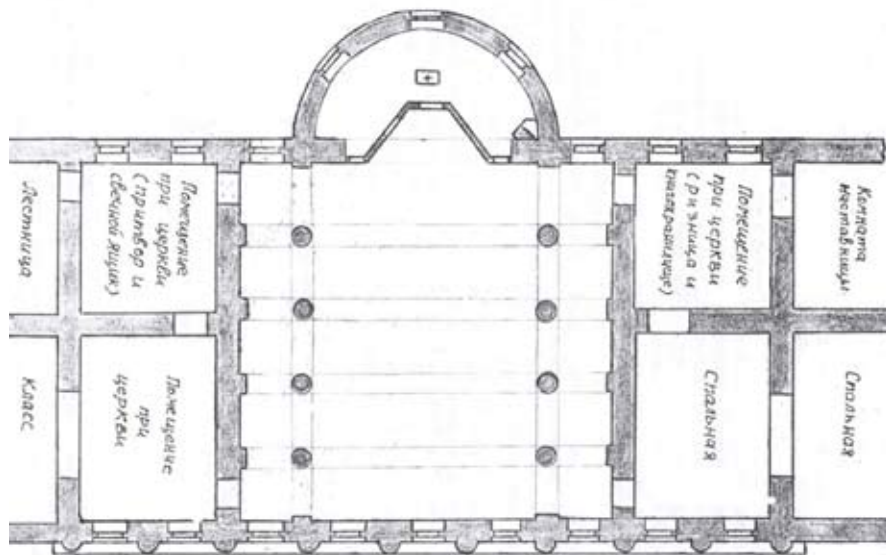

Санкт-Петербургское училище глухонемых. Вид со стороны Мойки и Гороховой, 1900 г., ф. Штейнберг

Церковь во имя святых апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском училище глухонемых, интерьер.

Фрагмент детального плана училища глухонемых. Церковь.

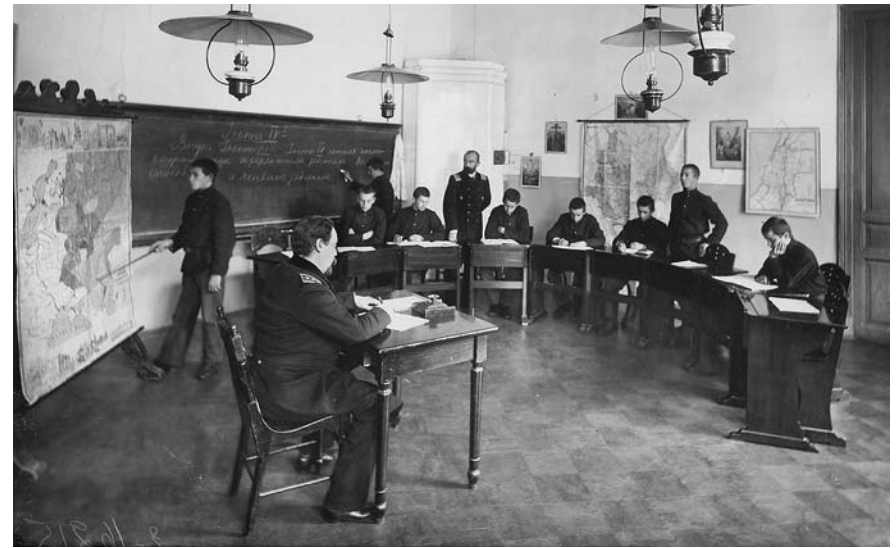
Группа мальчиков на молитве. 1914 г. (Маршинская школа глухонемых).

Группа членов Попечительского Совета у здания училища. 1906 г.
(в центре сидит протоиерей М.Н. Дымский).

Заседание Попечительского Совета училища глухонемых, с участием директора, статского советника Остроградского А.Ф. и священника Дымского. М.Н., 1910 г., ф. Булла.

Во время урока истории, 1910-е, ф. Булла

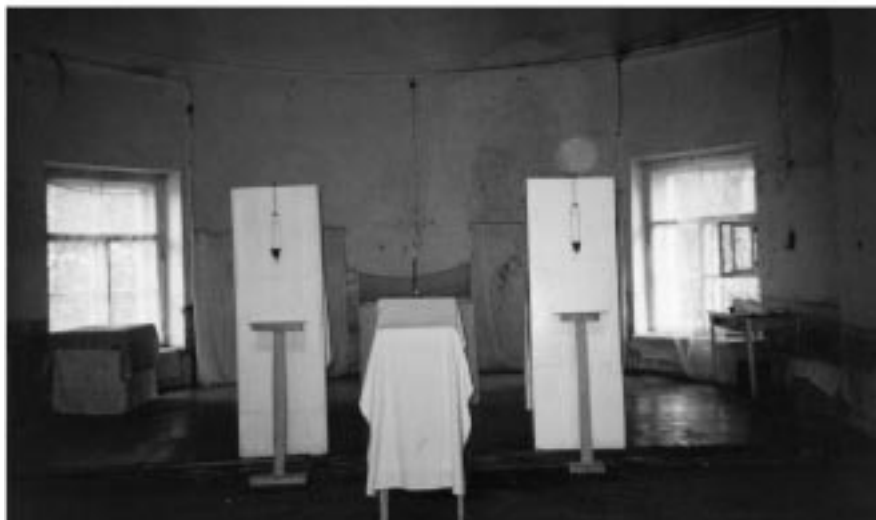
Дети строят парник у 20-го корпуса. 1919 г., Петроград.

Храм святых апостолов Петра и Павла при РГПУ им. А.И. Герцена. 2005 г.

Молебен с сурдопереводом на празднование 5-летия Санкт-Петербургской общины глухих. 2005 г.

Храм до начала реставрационных работ 2000 г.

Крестный ход на престольный праздник храма Петра и Павла. 12 июля 2005 г. Гороховая ул.

*После Божественной Литургии с сурдопереводом.
Образование общины глухих в Санкт-Петербурге, 10 октября 2000 г.*

*Рук. Центра "СЛОВО" Денис Заварицкий и настоятель храма Петра и Павла прот. Артемий Скрипкин.
Молебен с сурдопереводом, 2005 г.*

Миссионерская поездка в Киев 2005 г.

Слабослышающий катехизатор Борис Кокин.

Миссионерская поездка в Псков. 2005 г.

Участники конференции "Православная миссия среди глухих". СПб, 12 июля 2005 г.

*Настоятель храма Петра и Павла
при РГПУ им. А.И. Герцена
прот. Артемий Скрипкин.*

◀ *Александр Миронов и Борис Кокин
на праздновании 5-летия общины глухих в
Санкт-Петербурге. 2005 г.*

